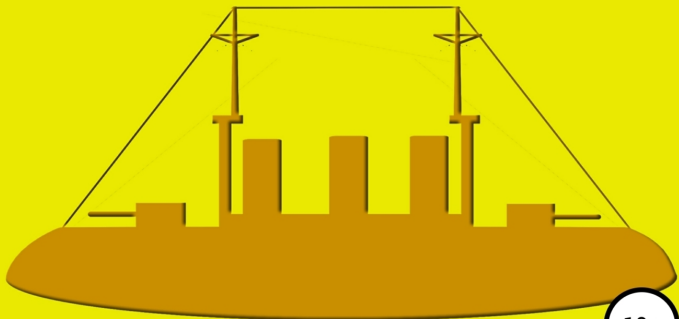

ДМИТРИЙ СОКОЛОВ

«НОВАЯ»
ХРОНОЛОГИЯ
РУССКО-ЯПОНСКОЙ
ВОЙНЫ
1904-1905 ГГ.

18+

Дмитрий Борисович Соколов «Новая» хронология Русско-Японской войны 1904–1905 годов

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65585106
SelfPub; 2022*

Аннотация

Правильно ли мы представляем себе Русско-Японскую войну 1904-05 гг.? Является ли она просто обидной совокупностью нелепых эпизодов, никак не связанных между собой? Или же это – целостное, внутренне непротиворечивое событие? Событие, трагический ход которого был предрешён и предначертан, а позорный исход предрешён? Понятно, что есть вещи слишком досадные, чтобы о них даже вспоминать, не то, что воссоздавать и анализировать. Ведь несомненно, что мы знаем о Русско-Японской всё... но вот, не всё! не знаем мы главного – как же это происходило на самом деле! Книг о той забытой войне написано много, но ни одна не ставит своей целью донести до нас подлинную историю Русско-Японской войны 1904-05 годов. Донести, как целостную совокупность событий- событий, неизбежно следующих одно за другим, как воплощение неумолимой движущей силы, лежащей в основе

истории. А история – это хронология, не «новая», не «старая», а «правильная» – с привязками дат к общему ходу событий и во взаимной связи.

Содержание

"Правильная" хронология и гражданская военная история	5
Часть первая	8
Конец ознакомительного фрагмента.	99

Дмитрий Соколов **«Новая» хронология** **Русско-Японской** **войны 1904–1905 годов**

"Правильная" хронология и **гражданская военная история**

На фоне войн XX века Русско-Японская война 1904-05 занимает довольно скромное место, хотя именно она стала первым крупным событием нового столетия и, таким образом, «задала тон». Как сейчас говорят, «определила вектор развития». В самом деле, в 1905 году мы сдали Порт-Артур японцам, а в 1945 году отбили его у японцев... направление вектора развития событий очень чёткое и бесспорное.

Однако, ход Русско-Японской войны был не столь прямолинеен, как заданный ею вектор. Она вообще представляется нам каким-то хаосом, нагромождением, беспорядком каким-то, а не законченной главой, осмысленным историческим фактом. Шла та война давным-давно, шла большой кровью на чужой территории, шла в далёких морях, шла непонятно, как, по какому плану... да и был ли он, этот план

вообще? Кем именно велась Русско-Японская война с нашей стороны, кто был ответственным за наши частные поражения и наше итоговое Поражение... кто утопил два броненосных флота (без всякой пользы), кто сдал Порт-Артур, Ляоян и Мукден... почему не одержали мы над японцами ни одной, хоть самой маленькой победы в течение 19 месяцев (кроме удачной минной постановки «Амура» и занятия сопки при Шахэ)?

Если шансов на победу не было с самого начала, то зачем было доводить до войны?

Если шансы были, то почему ими никто не воспользовался?

Традиционно, война – это удел военных, а военная история – удел военных историков. Военные люди- они и воюют, и после рассказывают нам, гражданским, о том, как они воевали. Хотя есть и такое мнение, что война, мол, такое серьёзное дело, что военным доверять его нельзя. Но в России гражданские военные историки к изучению Русско-Японской войны то ли не допускались, то ли сами стеснялись, рискуя сломать себе шею на руинах проигранных сражений, морских и сухопутных. Поэтому ход Русско-Японской войны 1904-05 годов мы представляем себе по трудам именно военных историков.

Военные историки (сперва царские генералы, потом сталинские комбриги, снова генералы- уже брежневские, и опять генералы- теперь российские) очень добросовестно

писали, как die erste Kolonne marschiert, die zweite Kolonne marschiert... ибо они – военные историки... но для гражданского человека писали как-то неубедительно. Как ни крути, а в ходе Русско-Японской войны были потрачены огромные деньги налогоплательщиков, не говоря о выплате контрибуции, поэтому нам, гражданским, как налогоплательщикам, любопытно знать, насколько правильно их деньги расходовались. У меня, например, при чтении военных историков всё время возникало желание сесть самому, с блокнотом и карандашиком, пересчитать соотношение сил, взвесить планы сторон, уточнить и сопоставить между собой даты...

Желание это я реализовал.

И вот какая занятная выходит штука... какая штука-то любопытная получается. Своего мнения никому не навязываю, но, как Лев Толстой, «не могу молчать».

Приятного прочтения!

Часть первая

28 июля 1904 года как День Военно-морского флота России

I

От "старой России" к "новой России"

Так уж вышло, что единственными нашими союзниками всегда были лишь флот да армия. Из 1000 лет Российской истории 700 прошли в сражениях – на море и на суше. Русские армия и флот постоянно доказывали преданность режиму и готовность в любой момент умереть за него. Хотя военные не любят слово “режим” и всегда скажут "Отечество", "Родина". Или, как трогательно говорили до 1917-го года, "За Веру, Царя, и Отечество".

Да, роль Армии и Флота и до 1917-го года была высока, но в царской России не было ни общеармейских, ни флотских праздников! Да, оба этих основных вида вооружённых сил принимали самое активное участие в государственных торжествах- тезоименитствах, коронациях, рожденьях наслед-

ников, дипломатических визитах- но самостоятельных, профессиональных праздников (за исключением корпоративно-полковых и судовых) – не было. За веру, царя и отечество умирали просто так, без всяких специальных праздников.

Была, была такая профессия, а праздника профессионального не было...

Большевики, взяв власть, исправили эту многовековую несправедливость. Одним из первых декретов Советской власти стал Декрет об учреждении Рабоче-крестьянской Красной армии и Красного военно-морского флота 23 февраля 1918 года, и 23 февраля на долгих 74 года стал государственным праздником! Совет Народных комиссаров символизировал этим заботу государства, которой отныне будет окружены оба "союзника" первой мире страны победившего пролетариата. И, так сказать, повышение статуса военных и моряков как полноправных граждан, как настоящих профессионалов, как полноценнейших строителей коммунизма, в конце концов.

Но общего праздника у армии и флота в новом Отечестве всё же не получилось. Русские армия и флот и в старом всегда не ладили. 23 февраля фактически так и считалось "Днём Советской армии", так как именно под Псковом и Нарвой (согласно легенде) в этот день новорожденная Красная армия сделала то, что четыре года не могла сделать царская армия – разбила-таки немцев и отбросила их от революционного Петрограда. А что сделал флот? Какова его роль в Граж-

данской войне? Мало того, что ушёл с Врангелем и Старком, так ещё и нанёс удар в спину в марте 1921 года меньшевистко-эсеровским Кронштадтским мятежом! В полный рост встал тогда вопрос о ненужности флота для молодой Советской республики, о замене его морскими частями ВЧК. Сам В.И. Ленин был принципиальным противником флота. Но в ходе острых дискуссий победили сторонники возрождения ВМФ, и решением ЦК РКП(б) с 15 по 22 января 1923 г. в СССР провели "Неделю Красного флота" – митинги, субботники, сбор денег, средств и вещей.

В 30-е годы началось-таки возрождение Флота, командовать которым после XVIII съезда ВКП(б) стал молодой сталинский выдвиженец адмирал Н.Г. Кузнецов. Едва став Народным комиссаром, адм. Кузнецов внёс предложение о назначении особого "Дня Военно-морского флота", ставшего бы не только морским, а общегосударственным праздником. Товарищу Сталину идея понравилась, и 23 июня 1939 года на заседании СНК СССР "День Военно-морского флота" получил всесоюзную "календарную прописку".

Днём советского ВМФ было выбрано последнее воскресенье июля, и 30 июля 1939 года советский народ впервые отметил новый праздник. 28 июля – в 1940-м... Потом грянула война и период восстановления народного хозяйства. День Военно-морского флота в последнее воскресенье июля остался в календарях (вместе с Днём советской торговли), но общенародно не праздновался, снова совме-

стившись с Днём Советской армии 23 февраля. Между тем, роль флота в Холодной войне росла быстрее, чем роль Армии, и 01.10.1980 года Указом Президиума Верховного Совета СССР "О праздничных и памятных днях" был вновь установлен День Военно-морского флота СССР. Отмечался он так же в последнее воскресенье июля, и отмечался добросовестно все 10 последующих лет, пока СССР не поменял форму государственного устройства.

"Демократы", едва придя к власти, отменили всё советское, в первую очередь- Советскую армию – и сделали 7 мая Днём "Российской армии". 23 февраля теперь не имело никакой связи с "победами под Псковом и Нарвой" и знаменитыми ленинскими декретами, превратившись в "День защитника Отечества" – как бы во Всероссийский Мужской день. "7 ноября" стало "4 ноября" с покаянно-христианским названием.

Но последнее воскресенье июля новая власть не тронула, оставила Днём "национального" ВМФ, только всё русское стало "российским", флаги с серпом и молотом велели заменить на царские, Андреевские, пятиконечные звёзды- имперскими орлами. В самом центре Москвы в исполинский рост поднялась фигура царя-флотоводца, 300-летие флота собирались праздновать вместе со 100-летием маршала Жукова, в июле 1996 года – поистине, Года Новой, Свободной России – на второй срок был переизбран "старый Президент" Б.Н. Ельцин. Российский флот становился крупным поли-

тическим козырем новой власти, отчаянно ищущей "идеологических зацепок". 31 мая 2006 года Указом Президента Российской Федерации последнее воскресенье июля навечно определено, как памятный день Военно-Морского Флота в ВС РФ.

По мере укрепления государственных институтов третьего по счёту Отечества – Свободной России – День ВМФ отмечался всё с большей и большей помпой. Отмечался он не только в главных базах Северного, Балтийского, Черноморского и Тихоокеанского флотов, но и во всех крупных сухопутных городах, средних сухопутных городах и самых мелких населённых пунктах, откуда хоть три года скачи...

Таким образом, 25 июля 2021 года 325-летний Российский флот, (из которых 26 лет назывался "Рабоче-крестьянским красным", потом 46- "Советским") в 82-й раз отметит свой...

II

"дело прочно, когда под ним струится кровь"

Юбилей?

Но официальным днём рождения флота считается 20 октября 1696 года, когда Боярская дума постановила "флоту

быть."

Дату создания первого в России военного судна? Но им стал 22-пушечный "Орёл", спущенный на воду весной 1668 года.

Взятие Азова (19) 31 июля 1699 года? Дата конкретная.

Первую победу Русского флота (27 июля) 7 августа 1714 года в Гангутском сражении? Дата тоже конкретная. В честь этой победы есть специальная дата Воинской славы, отмечаемая 9 августа.

Или какую-нибудь другую победу?

Что же мы празднуем в последнее воскресенье июля, неужели "праздник нельзя увязать с какой-нибудь знаменательной датой из героического прошлого нашего флота", – как справедливо спрашивает сам автор "идеи Дня ВМФ" адмирал Н.Г. Кузнецов?

Замечу, что речь ведётся не о повышении роли флота в XX-XXI вв., а о повышении роли Дня Военно-морского флота, который празднуют ещё во многих странах мира. В США, например, День ВМФ тоже празднуют, но празднуют 27 октября, в день рождения президента Т. Рузвельта, который считается основателем американского "белого" флота. В Соединённом Королевстве День ВМФ празднуют 21 октября – годовщину Трафальгарского сражения. Япония праздновала (1906-45 гг.) День ВМФ 27 мая, в годовщину победы, одержанной над 2-й русской Тихоокеанской эскадрой при Цусиме. В Италии день ВМФ 10 июня – в этот день в 1918

году итальянским торпедным катером был потоплен австро-венгерский дредноут “Свент Иштван”. Турция чествует свой флот 27 сентября. В этот день в 1538 году при Первезе был разгромлен флот Христианской лиги. День пакистанского Флота – 8 сентября, приурочен к дате окончания индийско-пакистанской войны 1965 года. День перуанского Флота празднуется 8 октября, в честь сражения при Ангамосе в 1879 году. В Индии моряки празднуют 4 октября, в честь участия флота в бомбардировке г. Карачи в 1971 году. Хорватский ВМФ каждое 18 сентября отмечает морскую победу герцога Бранамира над византийским флотом в 887 году. Чилийские моряки празднуют 21 мая. 21 мая 1879 года произошло морское сражение при Иквико в ходе Тихоокеанской войны.

Неприуроченность к какой-нибудь конкретной дате ставит наш флот в один ряд с флотами таких стран, как Румыния, Болгария, Туркмения и Украина (на Украине День ВМФ отмечают, понятно, в первое воскресенье июля), в которых просто любят своих моряков, пусть ничего героического за ними не числилось и, скорее всего, никогда не будет числиться.

Хотя в 300-летней истории Русского флота имеется, имеется такая дата, которая вполне достойна быть названа в качестве причины Дня военно-морского флота России.

28 июля (ст.ст.) 1904 года состоялось одно из самых грандиозных военно-морских сражений истории- между 1-

й Тихоокеанской эскадрой Русского императорского флота (контр-адмирал В.К. Витгефт) и Соединённым флотом Японской империи (вице-адмирал Х. Того). Специалистам оно известно как "сражение 28 июля" или "бой в Жёлтом море".

С русской стороны в бою участвовали эскадренные броненосцы "Цесаревич", "Ретвизан", "Пересвет", "Полтава", "Севастополь", "Победа" и бронепалубные крейсера "Аскольд", "Новик", "Паллада", "Диана", семь эскадренных миноносцев и госпитальное судно "Монголия".

Эти броненосцы были самыми большими военными кораблями, которые когда-либо до этого бороздили моря. Водоизмещение стальных громадин достигало 13 000 тонн, толщина брони – 15 дюймов, в двух вращающихся башнях размещались спаренные 305-мм орудия, в казематах по бортам – по шесть 152-мм орудий противоминной артиллерии! 18 паровых котлов могли позволить развить скорость 18-19 узлов, дальность плавания достигала 3000-5000 морских миль! Численность команды составляла 700 и более матросов и офицеров! Более внушительного зрелища, чем застилающий небо дымами из труб бронированный гигант, глубоко сидящий в воде и ворочающий туда-сюда страшными стволами обуховских пушек, с золочёным двуглавым орлом на носу, под Андреевским флагом, трудно представить себе даже 100 лет спустя!! Это были очень красивые корабли, хоть век их оказался страшно короток, а число сражений

– ничтожно мало. И пусть 1-я Тихоокеанская эскадра была лишь малой частью морских сил России, но она стала самой большой и мощной армадой, какую Русский флот выставлял на битву за всю свою предшествующую историю.

Пусть на "Севастополе" не действовало носовое 305-мм орудие, на "Пересвете" и "Победе" вместо 305-мм орудий стояли 254-миллиметровые, пусть часть малокалиберных пушек была свезена на берег, а лучший броненосный крейсер "Баян" с двумя 203-мм пушками не смог участвовать в битве из-за подрыва на mine. Пусть! Ведь русской армаде противостояли всего 4 японских броненосца с аналогичными тактико-техническими характеристиками и три броненосных крейсера с более тонкой бронёй и слабыми орудиями. Перевес по числу орудий крупного и среднего калибра (38 против 28) был у русских, удельный вес бортового залпа (8 147 кг против 7 354 кг) – тоже. Зато это был первый эскадренный бой в XX веке и первый эскадренный бой современных броненосцев! Это был первый бой Русского флота в открытом море, вне видимости берега! Это был бой с одним из сильнейших флотов планеты!!

Хотя задачей флота адм. Витгефта значилась "прорыв во Владивосток из осаждённого Порт-Артура", фактически русский адмирал давал флоту японскому генеральное сражение. Разумеется, адм. Того не позволил бы русской эскадре перейти в новую базу и "постарался изо всех сил", чтобы этого не случилось. С его стороны сражение тоже носило ха-

раक्टर генерального. Оно должно было завершить затянувшееся 170-дневное противостояние обоих флотов.

28 июля 1904 года решался жизненно важный вопрос: кто же будет владеть Жёлтым морем. Решение вопроса в пользу русских обрекало четыре японские армии на изоляцию в Манчжурии и позорную сдачу; победа японского флота означала успешное продолжение сухопутных операций, падение Ляояна, Порт-Артура, Мукдена, вытеснение русской армии из Южной Манчжурии и победу в войне. Само существование и России, и Японии решалось 28 июля 1904 года, в этом морском бою на карту были поставлены обе империи.

За всю свою 300-летнюю историю Русский флот ещё ни разу не пытался решить более важной задачи. Ещё ни одно сражение не играло для Родины такого значения, как это, ещё ни разу флот не выступал в роли спасителя России.

Почему же бой 28 июля (10 августа по н.ст.) никогда не называют в качестве причины Дня ВМФ? Ведь порт-артурская эскадра тогда на равных противостояла одному из лучших флотов мира и сделала исход боя нерешительным. Ни один русский корабль не был потоплен или так серьёзно повреждён, чтобы не суметь продолжить сражение, чего нельзя сказать об японских кораблях.

На флагмане "Микаса" были выведены из строя все орудия главного калибра и убиты два капитана подряд, русский снаряд почти насквозь прошёл через броненосец "Асахи", на крейсерах "Касуге", "Ниссине" и "Якумо" были сильные

разрушения. Наконец, наши потеряли 168 моряков убитыми и ранеными, убив и ранив 208 японцев. Русские могли ещё стрелять и стрелять, а японцы прекращали сражение из-за нехватки снарядов и разрушения большинства орудий.

Так что к исходу 28 июля 1904 года вопрос о господстве на море оставался открытым, и точку в нём поставила только наступившая темнота.

То, что в поисках подходящей даты для праздника комиссия в составе трёх адмиралов (Кузнецова, Исакова, Галлера) и флотского комиссара Рогова "копалась в истории царского флота", пишет сам адм. Кузнецов. Едва ли последнее воскресенье июля было взято совсем уж с потолка, только за то, "что как раз в это время на всех флотах устанавливается хорошая погода".

Странно другое – даже не то, что "бой в Жёлтом море" никогда не назывался в качестве причины Дня ВМФ.

Странно то, что вообще Русский флот делал в этих отдалённых водах, как там оказался, и, если уж оказался, если уж развернул Андреевский флаг, то почему не смог этот флаг защитить? Ведь к началу XX века Русский флот никогда не был таким сильным и многочисленным, как за все 300 лет своей истории... Почему фактически выигранное сражение не стало "датой", а имена адмирала Витгефта и моряков 1-й Тихоокеанской эскадры – предметом гордости ни старых, ни новых россиян?

Странный это вообще-то праздник – День Российского

Военно-морского флота.

Загадочный.

Что-то тут не то.

III

"Птица-тройка!"

Н. В. Гоголь очень удачно сравнил Россию с птицей-тройкой, но на вопрос "куда же ты скачешь, моя Русь" ответа не нашёл. А Русь всегда стремилась куда? К морю! к морю, ибо не могла выносить своей "континентальности". Пётр Великий вывел страну к морю Балтийскому, Екатерина Великая – к морю Чёрному, Николай Кровавый – к морю Жёлтому.

История Российской империи – это на 90% военно-морская история.

"Выходом к морю" дипломатично назывались имперские стремления овладеть данным морем и выйти на океанские просторы. Вначале овладели Балтикой, но упёрлись в Датские проливы. Потом овладели Чёрным морем, но упёрлись в Босфор. В обоих случаях за "выход", который оказывался только "входом", приходилось платить – платить русской кровью, но цена всё равно не соответствовала результату. Каждый раз попадали в окраинное средиземное море, кото-

рое теперь нужно было ещё и защищать.

И полувека не прошло с Крымской войны, и ещё были живы и деятельны участники оной.

Последний император, едва взойдя на трон, решил продолжить дело своих предков и выводить Русь уже не к морю – к океану! При нём вектор политики российской развернулся на 180 градусов, к незамерзающему морю-океану, колоссальным территориям, огромным рынкам сбыта и беспредельным природным ресурсам Дальнего Востока. Хотя при всей твёрдости характера молодого государя, ему всё же не хватало здоровой агрессивности и стремления "не упустить своё". Основными чертами внешней политики Николая II всегда было патологическое миролюбие, когда требовалось проявить решительную воинственность, и проявление решительной воинственности, когда нужно было идти на мирные переговоры (война до победного конца). Советчиков же он возле себя не терпел и старался от них избавиться. Решая всё сам, Николай II почему-то принимал всегда неправильное решение и был первым русским царём "без царя в голове". Неважное качество в эпоху империализма и мировых войн!

К моменту воцарения этого государя Земной шар уже был прочно поделён между Державами, и оставался один Китай, гигантская "оффшорная зона", в котором ещё можно было действовать пиратско-конкистадорскими методами. В 1895 году Россия, державшаяся от политики колониализма в стороне, тоже втянулась в гонку "империалистических хищни-

ков".

Проникновение России в Китай началось со строительства Китайско-восточной железной дороги, позволяющей спрямить Сибирскую магистраль и открыть трансевразийскую железнодорожную линию. Отныне можно было достичь Шанхая и Сайгона из Лондона и Стокгольма за 20 суток вместо 45, не выходя их комфортабельного купе и не подвергая себя опасностям морского путешествия. Заодно родился проект приобрести у Китая в аренду какой-нибудь незамерзающий порт, который можно было бы превратить в главную базу Морских сил Тихого океана. Этим портом стал Порт-Артур (Люйшунь), находящийся на самом острье Ляодунского полуострова, глубоко вдающегося в Жёлтое море.

Этот пункт, контролирующий все морские пути в Жёлтом море, интересовал не только русских. 22 ноября 1894 года в ходе Японо-китайской войны войска японского генерала Оямы с ходу захватили Люйшунь, который по мирному договору 17 апреля 1895 года навечно отошёл к Японии. Но Россия при поддержке дипломатов Франции и Германии "дружески посоветовала" Японии отказаться от этого блестящего завоевания. Деваться победителям перед столь представительным демаршем было некуда и с чувством глубокой обиды, с горячим желанием жестокого реванша Токио уступил грубому российскому шантажу. В 1898 году вся Квантунская область с Ляодунским полуостровом была отдана Китаем России в аренду до 1923 года.

Порт-Артур носил своё название в честь английского капитана У. Артура, в 60-е годы XIX в. чинившего здесь своё судно.

С моря взору путешественника открывалась сплошная скальная стена с широким внешним рейдом, из которого во внутренний мелководный бассейн вёл узкий и тоже мелководный фарватер, доступный глубоко сидящим судам лишь в полную воду. Всё это делало Порт-Артур лёгкой добычей неприятеля, решившего блокировать базу с моря – достаточно было затопить на фарватере достаточно крупный корабль. Проблемой была и сухопутная оборона крепости- узкий и длинный Ляодунский полуостров быстро позволял отрезать Порт-Артур также и с суши. Достоинствами новой русской военно-морской базы была незамерзаемость и возможность подвести железнодорожную ветку от КВЖД. По планам Министерства финансов в Талиенванском заливе планировалось строительство коммерческого океанского порта Дальний, одного из крупнейших в мире, соперника Шанхая и Гонконга. Эти земли становились как бы новой Аляской...

Теперь у России были две дальневосточные военно-морские базы- Владивосток и Порт-Артур, разобшённые 1200 морскими милями. Если Владивосток был исконно русским владением, прочно стоял на материке и был хорошо укреплён, то Порт-Артур буквально "висел на ниточке". Его выдвинутое вперёд положение, его доминирование над всеми коммуникациями Жёлтого моря, могло означать только од-

но- наступление. В случае же оборонительной войны база превращалась в огромную мышеловку для флота и сухопутного гарнизона. Преступлением было приобрести базу с выдающимися наступательными возможностями и не использовать их!

Русская птица-тройка влетела в Порт-Артур и остановилась ошарашено. Скакать дальше некуда- море кругом...

IV

Начальник Квантуна

То средневековое состояние, к котором находился Порт-Артур при китайцах, нужно было срочно исправлять. Германия и Франция были расположены к китайским приобретениям России дружественно-нейтрально, но оскорблённая Япония усиленно вооружалась при поддержке другого островного врага- Англии. Война из-за "нового Севастополя" могла начаться никак не позднее 1905 года, когда закончатся работы на Транссибирской магистрали и Дальний Восток будет прочно связан с Россией сухим путём. Следовало спешить. Прежде всего, в Порт-Артур нужно было направить толкового человека, специалиста в вопросах флота и строительстве морских баз, дипломата и близкого ко двору.

Выбор государев пал на вице-адмирала Алексеева Евгения Ивановича, в то время старшего флагмана Черноморской флотской дивизии. Он почти 40 лет провёл в морях, совершил четыре кругосветных плавания, командовал крейсерами, эскадрами и штабами. 15 августа 1899 года высочайшим указом адм. Алексеев был назначен главным начальником и командующим войсками Квантунской области и морскими силами Тихого океана.

Резиденцией Алексеева стал Порт-Артур. Работами по сухопутной обороне крепости стал руководить известный фортификатор полковник К.И. Величко, а начальником Тихоокеанской эскадры были назначены сначала вице-адмирал Н.И. Скрыдлов (1900-02), герой русско-турецкой войны, потом вице-адмирал О.В. Старк. Помимо этого у начальника Квантуна имелся свой штаб, начальником Морской части которого был контр-адмирал В.К. Витгефт. Какими-то особыми дарованиями или заслугами перед Отечеством эти оба адмирала не обладали и были оба крестуррами Алексеева.

Никого из других русских адмиралов к "делу" привлекать не стали- все вопросы, связанные с флотом, надеялись решать сами. Так же мало участия в становлении Тихоокеанского флота принимали Морское министерство, Адмиралтейство, Морской генеральный штаб и верховные шефы флота- великие князья Алексей Александрович и Кирилл Владимирович.

Самое большее участие в закреплении России на ман-

чжурских берегах принимал Министр финансов С.Ю. Витте, бесконтрольно распоряжавшийся тогда русской казной. Финансисту Витте нужна была торговля, КВЖД с веткой на Ляодунский полуостров и океанский незамерзающий порт. Поэтому этот могущественный сановник был убеждённым противником и Порт-Артура, и флота; вышибить из него лишний рубль на военные нужды было непросто.

Отпечаток "недостатка финансирования" ясно читался на всём, что старался сделать Алексеев и его соратники.

Работы же в Порт-Артуре было невпроворот: провести дноуглубительные работы и даже прокопать второй выход из внутренней гавани, построить сухой док для броненосцев. Нужно было решить, где держать главные силы флота - во Владивостоке или в Порт-Артуре, а самое главное - как использовать Тихоокеанскую эскадру в случае осложнений с Японией, какой класс корабля нужен на Дальнем Востоке.

С 1881 года Россия начала массово строить эскадренные броненосцы, (за 30 лет построив их ровно 30). Известно, что строились они не против Гранд-Флита и Кайзермарине, не строились против дружественной Франции. На Чёрном море и так было сосредоточено 8 русских броненосцев при отсутствии хоть сколько-нибудь равноценного флота турецкого.

Стало быть, все вновь построенные русские "Пересветы" и "Севастополи" можно было использовать только против флота японского, насчитывающего всего 6 броненосцев типа "Фудзи" и 8 броненосных крейсеров. По заявкам Алексе-

ева с Балтийских заводов за последние четыре года пришли семь, из Филадельфии- новенький "Ретвизан", а из Тулона – новенький "Цесаревич". Ни одна держава не держала в Жёлтом море таких гигантских броненосных армад.

Чудовищная гонка русских Военно-морских сил!

В 1902 году, успокаивая общественное мнение, даже пришлось отправить обратно "Сыся Великого" и "Наварин".

В 1900-01 году Северный Китай охватило восстание "боксёров", парализовавшее начавшееся строительство. Алексеев был вынужден отвлечься на борьбу с повстанцами, где проявил выдающиеся способности. Его заслуги были высоко отмечены не только государем, наградившем Евгения Ивановича Золотым оружием, производством в чин полного адмирала и пожалованием в генерал-адъютанты к Его Императорскому Величеству, но и целым дождём наград от правительств Франции, Германии, Бельгии, Италии и Кореи.

* * *

12 августа 1903 года адмирал Алексеев поднялся на ещё одну ступень – он был назначен Наместником Его Императорского Величества в областях Дальнего Востока. Резиденцией Алексеева стал теперь 300-тысячный г. Мукден, столица Южной Манчжурии, сугубо китайский город.

К тому времени во Владивостоке стояли эскадренные броненосцы "Ретвизан", "Пересвет", "Победа", "Полтава",

"Севастополь", "Петропавловск", крейсера "Варяг", "Новик", "Россия", "Громобой", "Рюрик", "Богатырь", "Боярин", "Паллада", "Диана", "Аскольд". На подходе были броненосец "Цесаревич" и броненосный крейсер "Баян", из Либавы готовился отправиться отряд контр-адмирала А.А. Вирениуса, состоящий из броненосца "Ослябя", крейсеров "Авроры", "Алмаза", "Дмитрия Донского" и семи миноносцев. С его прибытием русские имели бы 8 эскадренных броненосцев против 6 японских и 14 крейсеров против 8 (броненосные крейсера "Ниссин" и "Касуга" вошли в состав Соединённого флота только в апреле 1904).

Всё это хозяйство под началом "людей Алексеева" – вице-адмирала О.В. Старка (начальник эскадры), контр-адмирала кн. П.П. Ухтомского (младший флагман) и капитана 1-го ранга А.А. Эбергарда (начальника штаба эскадры) требовалось как-то обустроить, превратить в боевое соединение и быть готовым применить в любой момент. Японцы уже перегнали все 6 своих броненосцев из Англии и ждали только прибытия двух броненосных крейсеров итальянской постройки.

Общее руководство Морскими силами Тихого океана (Тихоокеанским флотом) осуществлял адм. Алексеев (начальник штаба – контр-адмирал В.К. Витгефт). По русскому плану войны, Порт-Артур предназначался для размещения главных сил – броненосной Тихоокеанской эскадры вице-адмирала О.В. Старка, а Владивосток – крейсерского отряда ка-

питана 1-го ранга Н.К. Рейценштейна. Задачами флота в случае войны станут 1) господство в Корейском заливе, 2) контроль за корейскими портами Чемульпо и Цинампо, 3) недопущение вражеского десанта в корейские порты и на квантунские пляжи. Одновременно с объявлением войны броненосцы выходят из Порт-Артура, а отряд крейсеров – из Владивостока на японские коммуникации. Япония имеет 753 единицы торгового флота, и появление четырёх русских крейсеров вблизи берегов её очень быстро вызовет состояние национальной паники.

Вот так, в случае начавшихся осложнений с островным соседом, будет использована морская мощь. В полном соответствии с теориями Мэхэна и Колумба. Стоит лишь правильно дислоцировать морские силы и вовремя отдать соответствующий приказ Старку и Рейценштейну. Эту войну выиграет тот, кто первым овладеет морем

Адмирал Алексеев, едва став наместником, приказал перевести все броненосцы и 6 крейсеров из Владивостока в Артур. 19 ноября 1903 года к Тихоокеанской эскадре присоединились броненосец "Цесаревич" и броненосный крейсер "Баян".

Ни Морское министерство, ни Морской главный штаб в "дела" морских сил Тихого океана по-прежнему не вмешивались. Получалось так, что за все действия Русского флота на Тихом океане отвечает лично наместник, подчиняющийся только государю и Комитету по делам Дальнего Востока.

Он же планирует войну, в первую очередь – на море. Поэтому против передислокации главных сил флота не возразил никто.

Между тем, использование Порт-Артура как главной флотской базы было возможно только в войне наступательной, когда мы наносим первый удар и сразу завладеваем инициативой. Если же мы намерены выжидать и предоставить право первого удара противнику, то такое базирование Тихоокеанской эскадры сулит ей крупные неудачи с первых же часов войны, обрекая на разгром или бездействие. Вопрос о характере будущей войны и её начале был вопросом высшего политического руководства, т.е. лично государя императора.

Государь император от решения этого вопроса всячески уклонялся.

Да, ключевой вопрос русско-японской войны – о базировании броненосцев – был решён наместником самостоятельно, и, как показало ближайшее будущее, решён неверно. Задачи Тихоокеанской эскадры с первых часов войны станут невыполнимыми, и очень скоро единственной задачей станет... возвращение во Владивосток (точнее – прорыв). Эту задачу эскадра тоже не выполнит. Русский флот сделался заложником адмиральской ошибки и проиграл войну на море задолго до пусков первых японских торпед. Адмирал же Того поступил в точном соответствии с изречением Сун-Цзы и стал "искать битвы только тогда, когда уже выиграл сражение".

В конце октября 1903 года Алексеев принял парад Тихоокеанской эскадры в Талиенванской бухте. Ему были оказаны почти царские почести – что, безусловно, вызвало неудовольствие в Петербурге и сильно ограничило самостоятельность и инициативу Евгения Ивановича как раз накануне войны.

Передовое положение Порт-Артура и недостатки фарватера ставили очень жёсткие условия эскадре адм. Старка. От главной базы японского флота Сасебо до корейских портов Чемульпо и Цинампо было рукой подать, поэтому нужно было начать первыми, одновременно с объявлением войны или даже до её начала.

Вообще же зона Корейского залива считалась как бы нейтральной, и появление морских сил в этих водах могло быть расценено как провокация, бесповоротно портящая отношения двух соседей. Русские корабли даже старались не заходить туда, и будущий театр военных действий (со множеством удобных для корабельных стоянок островов) оставался для Тихоокеанской эскадры подобием *terra incognita*.

Япония решила начать первой. В её распоряжении был только 1904 год, когда военные действия в Манчжурии могли привести к успеху. В 1905 г. русские, закончив кругобайкальский участок Транссиба, могли бы в самый короткий срок наводнить Манчжурию миллионной армией, что даже при отсутствии у них флота лишало Японию смысла начинать эту войну.

Японцы начали издалека. К лету 1903 года основные военные приготовления были уже закончены, теперь нужно было искать предлог. В июне 1903 года возник "Корейский кризис", когда японские дипломаты неожиданно потребовали пересмотра всех существующих соглашений между Петербургом и Токио по разделу сфер влияния в Корее и в Манчжурии.

12 августа 1903 года Наместником областей Дальнего Востока стал адмирал Алексеев, который сразу же попал в самую гущу этого кризиса. Его положение было незавидным. Недостаточно высокий ранг Наместника Е.И.В. не позволял ему самому вести переговоры от имени России, а достаточно высокий ранг Наместника Е.И.В. не позволял оставаться от них в стороне. Японские предложения, передаваемые в русский МИД через японского посла графа Курино, а через министра В.Н. Ламсдорфа- императору, потом пересылались из Петербурга в Мукден, где адмирал изучал их и составлял ответ, который отправлял в Петербург на "высочайшее благоволение". Рассмотрев проект ответа Алексеева, император вносил (или не вносил) поправки, и, теперь, уже через Ламсдорфа, снова отсылал его в Мукден по линии МИДа, для передачи русскому послу в Японии барону Розену, который лично информировал японское правительство.

Япония трижды выдвигала претензии к России, Алексеев трижды отвечал, во всех вопросах идя на уступки, ещё не затрагивающие чести России как державы. Да, адмирал трижды разрабатывал эти проекты, в которых нет ни намёка на желание унижить Японию – лишь не допускалось её вмешательство в манчжурские дела, отстаивалась свобода плаванья русских судов вдоль берегов Кореи, возражалось против намерения Токио использовать корейскую территорию в военных целях. Во всех остальных вопросах Корея безусловно признавалась зоной японских интересов.

То, что Токио неизменно отвергал все "формулы", предложенные Алексеевым, последний нисколько не был виноват. В последующие годы к старому адмиралу, 40 лет честно прослужившему России, прочно пристали титулы "побочного сына Александра II, невежественного царского вельможи, тупого душителя всякой инициативы и пр". Генерал Куропаткин даже обвинил его в преднамеренном обострении русско-японских отношений. А факты говорят об обратном! Если Евгений Иванович, порождение "цензовой" системы, господствовавшей в Русском Флоте, не отличался блестящими умственными способностями, то дело своё знал крепко и нити событий из рук никогда не выпускал. Потенциального противника он прочитывал, словно открытую книгу.

В декабре 1903 года Алексеев пишет министру иностранных дел В. Н. Ламсдорфу:

"Япония, предъявляя с настойчивостью свои

требования о признании Россией полного протектората Японии над Кореей, вместе с тем нисколько не отказывается от участия в решении манчжурского вопроса. Одновременно с переговорами Япония усилила свою боевую готовность и даже приступила к устройству базы в Корее. ... Следует глубже взглянуть в корень той розни, которая привела обострению наших отношений к Японии. Рознь эту... составляет идея Японии о преобладании и господстве на Дальнем Востоке. С достижением этой честолюбивой идеи корейский и манчжурский вопросы являются для неё только средством. Поэтому вооружённое столкновение с Японией на этой почве, хотя и будет великим бедствием для России, должно быть признано неизбежным".

То, что война не только неизбежна, но и вот-вот грянет, адмирал Алексеев понимал очень хорошо.

"Существенное разногласие между Россией и Японией вполне выяснено, способа для достижений соглашения взаимной уступчивостью нет; вооружённое столкновение с Японией неизбежно: можно только отдалить его, но не устранить",

– телеграфировал он в Петербург 16-го января 1904 года.

В этот же день корейское правительство официально заявило о своём нейтралитете в русско-японской войне.

Да, в Мукдене было от чего схватиться за голову: в ноябре 1903 года все военные корабли Японии были переведены из

резерва в действующий флот, получивший название "Соединённый". Во главе его был поставлен вице-адмирал Х. Того. Все три эскадры Соединённого флота были сосредоточены в Сасебо. В декабре была учреждена Императорская главная квартира и Верховный военно-морской совет- высшие органы руководства армией и флотом во время войны. В начале января 1904 года были отменены рейсы торговых судов в иностранные порты, после чего началась мобилизация торговых пароходов. 22 января в Сасебо пришли два купленных у Аргентины броненосных крейсера с 8- дюймовой артиллерией главного калибра. Русский морской агент в Токио капитан 2 ранга А.Н. Русин сообщал Алексееву, что с прибытием "Ниссина" и "Касуги" Япония немедленно начнёт войну.

6 января 1904 года, за месяц до разрыва дипломатических отношений с Токио, Алексеев телеграфировал в Петербург об опасности оккупации Кореи японцами.

"Не с целью вызвать вооружённое столкновение, а исключительно с целью самообороны"

наместник предлагал объявить Манчжурию на военном положении, мобилизацию в Приамурском военном округе и занять войсками рубеж пограничной реки Ялу. 12 января пришёл ответ Петербурга, составленный военным министром ген. А.Н. Куропаткиным- подготовить к переводу на военное положение Порт-Артур и Владивосток, приготовиться к мобилизации и приготовиться к выдвиганию войск на р. Ялу. Более решительные меры Алексееву запрещались,

дабы не "спровоцировать" японцев, поскольку Петербург решил

"насколько возможно продолжать обмен взглядов с токийским кабинетом".

О том, что же такое "подготовить к" и "приготовиться к", Куропаткин ничего не писал.

Очевидно, 10 000 вёрст расстояния притупляли в русском военном министре чувство опасности. У Куропаткина вообще была очень своеобразная официальная лексика. Алексеев раздражённо протелеграфировал.

"Непрекращающиеся военные приготовления Японии достигли уже почти крайнего предела, составляя для нас прямую угрозу", "принятие самых решительных мер с нашей стороны для усиления боевой готовности войск на Дальнем Востоке не только необходимо в целях самообороны, но может быть, послужит средством избежать войны, внушая Японии опасения за благоприятный для неё исход столкновения"

и потребовал немедленно объявить мобилизацию Приамурского и Сибирского округов!!

* * *

До войны оставались считанные дни, и Алексеев решил действовать, не дожидаясь команд из Петербурга. Штаб наместника (уже Главнокомандующего) был перенесён в

Порт-Артур и начал носить название "полевой". 17 января был отдан приказ всем судам владивостокской и порт-артурской эскадр о начале кампании.

Уже 13 января 1904 года на внешний рейд порт-артурской гавани вышли крейсера "Аскольд" и "Паллада", вскоре к ним присоединились броненосцы "Петропавловск" под флагом начальника эскадры адм. Старка, "Полтава" и крейсера "Баян", "Боярин" и "Новик". 31 января с полной водой на внешний рейд вышли броненосец "Победа", крейсер "Диана" и минный транспорт "Енисей", 1 февраля броненосцы "Пересвет", "Ретвизан" и минный транспорт "Амур". Последними внутреннюю гавань покинули броненосец "Цесаревич" (2 февраля), и вспомогательный пароход "Ангара". Броненосец "Севастополь" был занят починкой машин и остался в гавани.

20 января 1904 года военно-морские представители Франции и Германии попросили в Главном морском штабе официальной аккредитации на судах Тихоокеанской эскадры в качестве военных наблюдателей.

На эскадре было объявлено военное положение. Боевая задача формулировалась как

"быть в готовности к незамедлительному исполнению всякого поручения".

По составленной Алексеевым диспозиции два крейсера должны были постоянно находиться под парами, два корабля – освещать прожекторами рейд в ночное время для рас-

познавания проходящих судов, два миноносца ходили по 20-мильному периметру, 1 канонерская лодка – по 10-мильному периметру. Сообщение судов с берегом прекращалось, корабли по сигналу готовились к отражению минной атаки, по спуску флага вся артиллерия, кроме башенной, заряжалась, и прислуга одного борта оставалась на всю ночь при орудиях.

И в ожидании ответа из Петербурга Алексеев сделал, что мог – 3-го февраля приказал адм. Старку вывести Тихоокеанскую эскадру к мысу Шантунг. Этот "поход аргонавтов", как называли его остряки, стал первым выходом боевых судов в море после перебазирования их летом 1903 года из Владивостока. Поход длился около суток и показал крайне низкую степень боевой подготовки русских моряков. Никогда не ходившие все вместе суда не умели маневрировать и элементарно держать строй, что не позволяло эскадре действовать как оперативное целое. Средняя скорость эскадры не поднималась выше 14 узлов. Искусство корабельных комендоров (ещё ни разу) не проверялось...

Вины адмирала Алексеева в этом нет – все последние годы русское министерство финансов усиленно финансировало... строительство не Порт-Артура и не содержание флота, а строительство коммерческого порта Дальний, этого любимого детища С.Ю. Витте, куда бесконтрольно шли десятки миллионов рублей. Недостаток средств вынудил Алексеева "заморозить" сильнейшую на всём Дальнем Востоке эскад-

ру в незамерзающем порту, переведя грозные боевые суда в разряд "вооружённого резерва"... Теперь нужно было срочно превращать "плавучие казармы" в боевые суда.

Прервав поход, эскадра вернулась и 4 февраля снова встала на внешнем рейде. За мыс Шантунг радиоволны порт-артурских передатчиков уже не долетали. Это "самочинное" мероприятие чрезвычайно встревожило как Токио, так и Петербург. Военное руководство Японии решило, что русские начали действовать первыми

("русская эскадра, свободная в своих действиях, могла расстроить все планы и расчёты японского правительства"),

а В.Н. Ламсдорф поторопился высечь Наместника Е.И.В. как мальчишку:

"Едва ли Государю Императору благоугодно будет объявить войну, что и не соответствовало бы нисколько интересам России, но я очень опасаюсь, как бы герои наши на Дальнем Востоке не увлеклись внезапно каким-либо военным инцидентом, легко могущим обратиться в настоящую войну без всякого торжественного о том объявления".

Адм. Старк привёл эскадру на внешний рейд Порт-Артура и выстроил в три линии. Ближайшую к берегу составляли броненосцы "Петропавловск" (флагман Старка), "Полтава" и закончивший ремонт "Севастополь", в середине- "Пересвет", "Победа", "Ретвизан" и "Цесаревич", мористее- крей-

сера "Аскольд", "Баян", "Паллада", "Диана" и вспомогательный крейсер "Ангара". Отдельно стояли крейсера "Новик", "Боярин" и канонерская лодка "Гиляк".

* * *

6 февраля из Петербурга пришло известие о разрыве дипломатических отношений с Японией! Японский консул тут же посадил всех порт-артурских японцев на английский пароход и увёз – никто не остался. Попутно находящийся при консуле офицер в штатском делал подробные зарисовки внешнего рейда с указанием положения каждого русского корабля...

Казалось бы, что этим у Алексеева уже развязаны руки, и наместник может со спокойной совестью приказать Старку идти в Корейский залив. Но повеления государя и этот раз не последовало, о разрыве Алексеева извещал всё тот же министр иностранных дел В.Н. Ламсдорф, спеша добавить, что

"эта мера ещё ни в коем случае не означает войны".

А позиция государя была обозначена раньше:

"желательно, чтобы японцы, а не мы, начали военные действия. Если они не начнут действия против нас, то вы не должны препятствовать их высадке в Южную Корею или на восточном берегу до Гензана включительно. Но если на западной стороне Кореи их флот с десантом или без оного перейдёт через 38-ю

параллель, то вам предоставляется их атаковать, не дожидаясь первого выстрела с их стороны".

Увы, даже столь высокий ранг, как Наместник Его Императорского Величества в областях Дальнего Востока, не давал Алексееву права самостоятельно начать военные действия против Японии...

Что ж, нужно набраться терпения и ждать! Но сколько? И как узнать, где этот чёртов Того и когда он перейдёт через 38-ю параллель! На судах нельзя ведь закрыть штаговые и гакабортные огни – не ровен час, столкнутся с каким-нибудь частновладельческим судном, вон, сколько джонок китайских шныряет. А если вдруг появятся японские миноноски? Мишень для них наша эскадра отличная... Старк докладывает, что командиры кораблей просят разрешения опустить на ночь противоторпедные сети. А если вдруг последует приказ выходить в море? Сколько времени понадобится на то, чтобы сети свернуть? А если они на винты намотаются?

Наместник берёт рапорт Старка и пишет:

"Отказать до Высочайшего распоряжения".

Да! нужно отдать приказ всем стационарам – крейсеру "Варяг" и двум канлодкам – вернуться в Порт-Артур- если ещё не поздно.

Или уже поздно?

Эх, как хорошо чувствовать себя хозяином своего вре-

мени! Вряд ли какой-нибудь другой адмирал когда-нибудь попадал в столь затруднительное положение. Так война или мир? Продолжать ли держать людей в неведении относительно последних новостей из Петербурга? Там просто не понимают, что такое Восток! Наконец, что уже XX век давно начался, когда первый удар могут наносить без рыцарского "иду на вы" ..

Да, нет ничего хуже неизвестности...

И никакого ответа из Петербурга на последнюю телеграмму!

Между тем адм. Того уже давно вывел Соединённый флот в первый боевой поход. В 16.00 8-го февраля в корейском порту Чемульпо, называемом "морскими воротами Сеула", были блокированы крейсер "Варяг" и канонерская лодка "Кореец", а в 23.30 нанесён внезапный удар по порт-артурской эскадре. Три торпеды были надолго выведены из строя два лучших русских броненосца "Цесаревич" и "Ретвизан" и крейсер 1-го ранга "Паллада".

"Победа или поражение зависят от этой первой битвы,—

был поднят сигнал на японском флагмане "Микаса",—

и пусть каждый из нас выполнит свой долг".

Борьба за господство на море получилась очень недолгой! Вечером 9 февраля, после безрезультатной перестрелки с японской эскадрой, русская эскадра, как побитый пёс, была

вынуждена обратиться с внешнего рейда на внутренний, который в конце концов и стал её братской могилой. Только 10 февраля 1904 года Алексеев получил ответ Петербурга. В нём сообщалось об объявлении войны Японией и давалось "добро" на все меры, которые адмирал предлагал 35 дней назад...

И это было началом конца всей блестящей карьеры адмирала Алексеева. Усмешкой истории осталось *"безалаберное решение царского наместника держать флот на незащищённом внешнем рейде"*. По другой версии, Алексеев в этот вечер танцевал на именинном вечере m-me Старк, и принял взрывы торпед за грохот праздничного салюта.

Сам старейший адмирал никогда не пытался оправдываться. Он понимал, что любые, пусть самые слабые, аргументы в свою пользу высветят истинных виновников- петербургские "сферы" и лично государя императора, который должен был в эти тревожные дни всего лишь дать полномочия своему Наместнику...

V

Балтийская торпеда

У командования Порт-артурской эскадры был ещё один

враг, помимо японцев.

В те самые минуты, когда 6 вражеских броненосцев, 14 крейсеров и 35 миноносцев едва заметными тенями выскальзывали из гавани Сасебо, направляясь в Корейский залив, когда

"мы все сели вокруг стола, и штабной офицер дал каждому из нас план рейда и гавани Порт-Артур, на котором было подробно указано всё положение русской эскадры и место каждого корабля",

за 10 000 миль от театра, в далёком Кронштадте, пожилой массивный человек с раздвоенной бородой что-то сидел и писал с ехидной улыбкой. Человек был в адмиральском мундире, только на золотых погонах у него не по три имперских орла, как у Алексеева, а по два. Вице-адмирал С.О. Макаров, в течение последних 4 лет занимавший должность главного командира Кронштадтского порта, писал вот что:

"Из разговоров с людьми, вернувшимися с Дальнего Востока, я понял, что флот предполагается держать не во внутреннем рейде Порт-Артура, а на наружном рейде. Пребывание судов на открытом рейде дает неприятелю возможность производить ночные атаки. Никакая бдительность не может воспрепятствовать энергичному неприятелю в ночное время обрушиться на флот с большим числом миноносцев и даже паровых катеров. Результат такой атаки будет для нас очень тяжёл, японцы не пропустят такого неподобающего случая нанести нам вред. Если мы не поставим теперь

же во внутренний бассейн флот, то мы принуждены будем это сделать после первой ночной атаки, дорого заплатив за ошибку".

Датировав письмо 6 февраля (24 января), Степан Осипович запечатал его в конверт и адресовал в *"Морское министерство, Его Высочайшему Адмиралу Авелану, в собственные руки"*.

Это было уже неизвестно какое по счёту письмо, посылаемое адмиралом Макаровым то в Морской Главный штаб, то в Министерство.

Ещё было время поставить в известность государя, отменить приказ Алексеева и вернуть броненосцы в гавань, но управляющий Морским министерством адм. Фёдор Карлович Авелан, прочтя письмо Макарова, наложил резолюцию: *"хранить весьма секретно. Копий не снимать."*

и положил под сукно.

До порт-артурского «Пирл-харбора» оставалось меньше 48 часов.

Но, едва пришло известие о ночной атаке японцев, как адм. Авелан помчался показывать пресловутое письмо государю и великим князьям Алексею Александровичу и Кириллу Владимировичу. 14 февраля адм. Макаров высочайшим указом был назначен командующим флотом Тихого океана.

Новость мгновенно достигла Порт-Артура.

Адм. Алексеев, оставив вместо себя контр-адмирала Витгефта (без определённой должности) сразу уехал в Мукден,

где занялся только сухопутными делами. Адм. Старк, ставший теперь только вридом начальника эскадры, ожидал прибытия Макарова для сдачи дел. Так же в подвешенном состоянии оказался и его начальник штаба капитан 1-го ранга Эбергард. В подвешенном состоянии оказались мл. флагман эскадры контр-адмирал кн. Ухтомский, начальник отряда крейсеров контр-адмирал Молас и все хоть сколько-нибудь начальствующие лица. С 14 февраля по 8 марта Тихоокеанская эскадра была фактически обезглавлена.

"Балтийская торпеда" угодила в цель! "Какая невероятная прозорливость", сразу напрашивается вывод. "Какая беспредельная тупость", напрашивается следующий вывод. "Какое счастье, что вместо неспособных Алексеева и Старка флот возглавил талантливый Макаров"... — но увы, столь резкая смена командования обернулась для Тихоокеанской эскадры несчастьем ещё большим, чем атака миноносцев Того... всего через 36 дней после прибытия Степана Осиповича в Порт-Артур!

Пожалуй, никого из врагов России, начиная с турок и англичан, Степан Осипович Макаров не ненавидел такой лютой ненавистью, как своего коллегу Евгения Ивановича Алексеева. Это были два совершенно разных человека, достигших к 60 (Макаров был пятью годами моложе) почти одинаковых высот в Русском флоте.

Алексеев почти всю свою карьеру сделал в плаваниях. В 60-х гг. XIX в., после самозатопления линейного флота в Крымской войне, русские моряки пересели на клипера, корветы и крейсера, совершив из 50 мировых кругосветных плаваний 17. (А всего в XIX веке русские моряки совершили 46 кругосветных и полукругосветных плаваний). В те годы в Русском флоте, отодвинутом но одно из последних мест в мире, восгосподствовала концепция "крейсерской войны", проверенная в 1860-х на практике адмм. А.А. Поповым и С.С. Лесовским и приведшая к отличным результатам.

Между тем войны-то не было, и 50 лет из большинства русских морских офицеров делали первоклассных мореплавателей. На флоте стал править бал "цензовый принцип", который выражался в том, что для карьерного роста нужно определённое число часов, проведённое в море при определённой должности и на определённом типе судна. Способности тут совершенно не учитывались, и на высшие морские посты попадали старательные, исполнительные, расчётливые и в целом- мирные люди. Их идеалом было достичь адмиральских орлов и скончаться на берегу, в своём доме, выслуженном "цензовыми" плаваниями. Этот табличный принцип приводил к постоянному оттоку не согласных с ним- с 1897 г. по 1903 г. службу в Русском флоте добровольно оставили

150 офицеров. Наверное, уходили не самые худшие кадры, но никто их не останавливал.

Алексеев был продуктом сложившейся системы, добросовестно пройдя все ступени служебной лестницы и большую часть жизни проведя в море. Русско-Турецкая война прошла без участия Евгения Ивановича. Он так и не поучаствовал ни в одном морском сражении и, достигнув вице-королевского статута, отношения с подчинёнными (подданными) построил по святым и незыблемым "цензовым" принципам. Умению подстраиваться под начальство он придавал больше значения, чем деловым качествам, и ни среди состава эскадр, ни в своём штабе не имел ни одного человека с собственным мнением. Исключением был только адм. Витгефт, за которым сохранялось "право голоса". Это неприятное качество вполне искупалось личной преданностью и готовностью всегда "подставиться вместо босса".

Злопамятен же адмирал был невероятно. В. Семёнов в "Расплате" приводит пример, как один росчерк пера Главнокомандующего решил судьбу этого офицера-добровольца, убрав его с миноносца на транспорт "Ангара". Виной этому было какое-то вольнодумство, проявленное когда-то гардемаринном Семёновым и дошедшее до ушей Его превосходительства.

В те критические дни 6-8 февраля 1904 года в Петербурге меньше всего думали о внезапном нападении японских миноносков. Но о нём не думали и все эти вице-адмиралы,

контр-адмиралы и капитаны 1-го и 2-го рангов, из которых состояла Тихоокеанская эскадра. Все они были бывалые мореходы, все знали, "что начальству виднее", и что любая инициатива будет наказана. Уходят из Порт-Артура японцы? Пускай! Где сейчас Того? Пёс его знает... Один внезапный удар миноносцев покончит с эскадрой? Ничего, мы вблизи берега. Офицерская масса демонстрировала прямо преступное легкомыслие! Ещё бы, ведь даже понятия о морской тактике и стратегии ни у кого не было- эти предметы в Русском флоте считались еретичными, и курсантам Морского кадетского корпуса их не преподавали.

* * *

Макаров же был совершенно иным продуктом. Сын простого прапорщика, он тоже совершил множество плаваний, из них два кругосветных, и в 1899 году наравне с Алексеевым получил вице-адмиральское звание, став самым молодым вице-адмиралом в Русском флоте. Обладая огромными умственными способностями, инициативой и личной храбростью, Макаров изменил ход Русско-Турецкой войны 1877-78 годов, впервые в мире торпедировав в боевой обстановке вражескую канонерку. За ту войну он получил орден Св. Георгия IV-й степени. Впоследствии Степан Осипович принял самое активное участие в возрождении Русского флота, начавшегося при Александре III.

Макаров, сотрудничая с вице-адмиралом А.А. Поповым, проектировал новые типы судов, ввёл в научный обиход понятия "живучесть и непотопляемость", написал множество работ по судостроению и гидрографии. Он изобрёл "пластырь Макарова" для экстренной заделки пробоин, "колпаки Макарова" для бронебойных снарядов, изобрёл "макаровскую восьмёрку" – эскадренный манёвр, когда стрельба по противнику ведётся то одним, то другим бортом.

Главной его работой стала "Рассуждения по вопросам морской тактики", написанная в 1897 году и мгновенно изданная везде, даже в Аргентине. Эта работа Макарова с многочисленными пометками сделалась настольной книгой многих японских адмиралов, включая Х. Того. Единственной страной, где "Рассуждения..." остались известны морским офицерам в журнальном варианте, была Россия. (После Русско-японской войны было шесть её отечественных изданий, последнее в 1943 году).

Выдающиеся способности Макарова сопровождались скверным характером, что приводило к ряду конфликтов даже с такими людьми, как адмирал Попов. К Степану Осиповичу приклеилась кличка "беспокойный адмирал", и спокойные адмиралы, то есть все адмиралы Русского флота, старались его избегать и никогда не советоваться.

События на Дальнем Востоке буквально гальванизировали Макарова, получившего в 1890 году производство в контр-адмиралы. Он был уверен, что его дальнейшая служ-

ба пойдёт там, и что в бой с японским флотом броненосцы поведёт именно он. 24 января 1895 года Средиземноморская эскадра, которой он командовал, перешла на Дальний Восток (другой, Тихоокеанской эскадрой, командовал Алексеев) и вошла в подчинение адм. С. П. Тыртова, образовав Тихоокеанский флот. Время было тревожное, полным ходом шла Японо-Китайская война с участием броненосных флотов, вмешательство России было не исключено. Наконец-то настоящее дело! Макаров был оставлен в должности командующего эскадрой и разработал подробную боевую инструкцию, но поучаствовать в войне ему не довелось, ибо в апреле Китай и Япония заключили мир.

Несколько месяцев адмирал провёл в Японии на лечении, затем снова плавал со Средиземноморской эскадрой в дальневосточных водах, но в начале 1896 года был произведён в вице-адмиралы, отозван на Балтику и назначен старшим флагманом Практической эскадры. В это время его увлекла идея освоения Северного морского пути, для чего Макаров при поддержке Д.И. Менделеева и С.Ю. Витте заказал в Англии первый в мире ледокол "Ермак", на котором совершил несколько полярных плаваний и написал книгу "Ермак во льдах". В мире это принесло ему новую славу, но в Отечестве лишь умножило число врагов: он насмерть разругался с Менделеевым, Витте и поссорился с адмиралом Бирилёвым, дававшим отзывы о первом в мире ледоколе.

Алексеев был произведён в вице-адмиралы в 1897 году

и переведён на Черное море, где тоже командовал Практической эскадрой. Принял активное участие в 1-й всероссийской переписи населения.

В 1899 году Степана Осиповича назначили главным командиром Кронштадтского порта. Это был очень высокий пост, пятый по значению в русской военно-морской иерархии. Любой другой моряк был бы доволен таким милосердным оборотом карьеры, но только не Макаров. Этот полный сил и здоровья 50-летний морской волк видел себя только на Дальнем Востоке, в строящемся Порт-Артуре. Но вместо него туда отправили Алексеева! Макаров по опыту совместной службы хорошо знал, что за это за характер, и ни минуты не сомневался, что конкурент погубит всё дело. В мирное время Алексеев ещё кое-как годится с грехом пополам, но если завтра- война? Абсолютно не его это стихия!

Odium figulinum- профессиональная, гильдийская ненависть, что может быть сильнее?

Продолжающееся уже шестой год соперничество двух флотоводцев перешло в новое качество. Конечно, выбор Макарова в качестве главного начальника главной русской ВМБ оказался неудачен. Обязанностей у него было немного, зато много свободного времени и творческого начала. Когда в 1900 году на Балтийском заводе стали закладывать пятёрку новейших броненосцев типа "Бородино", с Макаровым, естественно, не посоветовались. В Кронштадте был Опытный бассейн, которым руководил сторонник Макарова А.Н.

Крылов. Оба аутсайдера на свой страх и риск провели испытания, которые убедительно доказали малую остойчивость строящихся судов. О результатах испытаний Макаров немедленно написал бумагу и отправил "куда следует". Инициатива Степана Осиповича весьма не понравилась "кому следует", и правота его подтвердилась только в Цусимском бою. Очень много времени начальник Кронштадтского порта уделял строительству Порт-Артура, в котором всё, по его мнению, делалось неправильно. Он высказывал это и как член крепостной комиссии, и в конфиденциальном порядке.

"Как обычно, он и не подумал примириться с решением, казавшимся ему неправильным. Через несколько дней после заседания комиссии Макаров 22 февраля 1900 года подал в Главный морской штаб конфиденциальную записку со своими предложениями об организации обороны Порт-Артура. Он отмечал, что в крепости намечено построить явно недостаточное количество сухопутных укреплений и эти укрепления оснащены малым числом орудий, что орудия эти слабы и не в силах сопротивляться тяжелой артиллерии противника, что наши морские батареи не приспособлены для стрельбы по наземным целям. Наконец, Макаров предлагал исходить из вероятности того, что Порт-Артур может оказаться осажденным с суши и поэтому крепость должна быть готова к длительной блокаде, то есть иметь достаточное количество продовольствия, боеприпасов и проч.

Макаров решительно оспаривал тех, кто пренебрежительно относился к боевым возможностям японцев и китайцев как наций "нецивилизованных". "Каждый японец и каждый китаец, – писал он, – получает солидное образование по-своему; в Японии уже пять столетий нет ни одного неграмотного. О таком народе нельзя сказать, что он не просвещен. Из поколения в поколение японцы и китайцы привыкли учиться, вот почему японцы так быстро научились всему европейскому в такой короткий срок".

(историк-маринист С.Н. Семанов)

Макаров с уважением отзывался о военных качествах азиатских народов – это было редкостью в то время. Далее в своей записке Макаров предсказывал возможные действия противников:

"Заняв Корею, японцы могут двинуться к Квантунскому полуострову и сосредоточить там более сил, чем у нас. Вся война может быть ими сосредоточена на этом пункте. Это будет война из-за обладания Порт-Артуром, к которому они подступят с потребной для сего силой, и мы должны быть готовы к должному отпору с сухого пути".

Адмирал настаивал, чтобы крепость загодя была снабже-
на

"провизией, порохом и углем в таком количестве, чтобы выдержать продолжительную осаду, пока не

прибудет подкрепление".

И в заключение с ответственностью истинного патриота Макаров сурово предрекал:

"Падение Порт-Артура будет страшным ударом для нашего положения на Дальнем Востоке". (С.Н. Семанов "Макаров", "Молодая гвардия", 1972 г.)

* * *

Управляющий Морским министерством адм. П.П. Тыртов тогда даже не стал тогда вызывать упрянца для серьёзного разговора. Во-первых, суть интриги (в любом флоте мира такая "принципиальность" была бы названа интригой), затеваемой вице-адмиралом Макаровым против вице-адмирала Алексеева, была слишком ясна и... грязна. Во-вторых, Евгений Иванович- бывалый моряк! Золотые орлы на погоны зарабатывал не на петербургских паркетах, а в море, и знает, что делает. На строительство порт-артурских укреплений задействованы лучшие армейские фортификаторы. Работы затормозило боксёрское восстание, парализовавшее железнодорожное движение, и скупость всесильного Витте, убеждённого противника Порт-Артура, но сейчас положение поправляется. Потом, ещё есть Тихоокеанская эскадра, которой Евгений Иванович сумеет распорядиться, будьте уверены. Семь, а то и все восемь эскадренных броне-

носцев, включая строящиеся в САСШ и Франции! 20 двенадцатидюймовок и 12 десятидюймовок! Плюс пятёрка новейших, типа "Бородино" – это ещё 20 двенадцатидюймовок. Плюс крейсера, минные крейсера, минные транспорты, миноноски...

Да от Японии мокрое место останется!

Тыртов ответил в язвительном тоне, но Макаров продолжал писать и писать. Человек действия, он теперь только с кронштадтских верков мог в бессилии наблюдать, как мимо него проплывает очередное изделие отечественных корабелов с 12-дюймовой артиллерией главного калибра, направляясь на Дальний Восток, к Алексееву...

Из-за броненосца "Севастополь" разразился настоящий скандал. Этот корабль, построенный целиком из русских материалов, никак не давал проектной скорости в 16 узлов, еле выжимая 14, и имел самую большую осадку - 8 метров. Макаров, злобно улыбаясь в раздвоенную бороду, как главный начальник на Балтике, находил всё новые недоделки и даже заводской брак в машинах, и всё не давал своего разрешения на уход корабля в Порт-Артур. Потребовалось личное вмешательство государя, чтобы причислить "Севастополь" к Тихоокеанской эскадре... Это был самый красивый из русских броненосцев, и очень подходил для дипломатических визитов в иностранные порты.

Да, Макаров гадил Алексееву чем мог, а тот не считал нужным оправдываться. Если бы мог, то правдиво сказал бы,

что с удовольствием променял хлопотливое порт-артурское кресло на кронштадтскую синекуру Степана Осиповича! Сотрудничество этих адмиралов было совершенно невозможно и немыслимо- не проситься же высокоучёному Макарову под начало "цензовика" Алексеева! Не выписывать же будущему Наместнику Дальнего Востока к себе в подчинение главного врага своего! Увы, два таких разных человека, сотрудничество которых принесло бы столько пользы Русскому флоту, которому оба верно служили по 40 лет...

Трагедия "непонимания" продолжалась, в ноябре 1902 года Макаров написал новую "секретную" бумагу, в которой снова критиковал дальневосточников. На этот раз речь шла о возможных действиях флота- сумеет ли он отразить японское нападение и помешать перенести войну на сушу? Боеспособен ли флот?

Своими вопросами Макаров уже грубо лез в компетенцию Алексеева, Витгефта и Старка, на что морской министр даже не стал ему указывать, оставив письмо без ответа.

"Но пока в морском ведомстве царило безмятежное спокойствие, а Макаров по-прежнему занимался всякого рода мелочными делами в качестве командира Кронштадтского порта. Его близкий друг Ф.Ф. Врангель впоследствии рассказывал: "Когда я был у него в гостях после назначения его главным командиром и спросил, доволен ли он, Степан Осипович мне с грустью ответил, что считал бы своим местом Порт-Артур, добавив при этом: "Меня пошлют туда, когда

дела наши станут совсем плохи, а наше положение там незавидное". (С. Семанов)

13 января 1904 года правительство Японии направило русскому правительству резкую ноту с неприемлемыми требованиями, и всем умным людям стало ясно, что до войны осталось совсем немного. Алексеев войны не желал- он и так достиг всего в жизни, сделавшись Наместником обширнейшего и богатейшего края. Несколько лишних лавров, которые доставила бы ему победа над Японией, были ничем в сравнении с той катастрофой, которая постигла бы Наместничество в случае победы Японии. Тем не менее, он считал войну неизбежной и делал всё, чтобы в грязь лицом не ударить.

Макаров желал войны. Только она могла показать государю его правоту и уничтожить Алексеева, только война могла вытащить лихого адмирала с опостылевшей Балтики на океанские просторы! Времени нельзя терять было. "Источники" в Порт-Артуре сообщили, что Алексеев и Старк держат теперь эскадру на внешнем рейде- как есть, без охраны, с включённым электричеством. Без бонового ограждения!! Какой соблазн для японцев!

И Макаров засел писать последнее письмо в морское министерство.

"Из разговоров с людьми..."

Верил ли он сам в то, что это подействует, что Управля-

ющий Морским министерством адм. Ф.К. Авелан прикажет Алексееву убрать эскадру на внутренний рейд? Что от этого положение эскадры изменится к лучшему? Верил ли этот авторитет по "вопросам морской тактики", что единственное, что смогут сделать 7 броненосцев и 6 крейсеров после разрыва дипломатических отношений с Японией- добровольно заблокироваться в своей базе и без боя уступить Корейский и Печилийский заливы?

"Донос, – сразу понял адмирал Авелан, прочитав письмо Макарова. – Очередной донос, состряпанный на основании шпионских сведений. Эх, любезнейший Степан Осипович! Конечно, ни один русский адмирал не может не подкапываться под другого русского адмирала. *Воп guerre*, как говорится. Но нельзя же до такого-то опускаться..."

Решив вызвать Макарова для крупного разговора, Фёдор Карлович наложил резолюцию: "Хранить весьма секретно. Копий не снимать", и убрал с глаз подальше. Но уже через сутки, когда пришло страшное известие о разгроме порт-артурской эскадры, письмо Макарова уже читали государь и великие князья. "Беспокойный адмирал" добился, наконец, своего – доверие к флотоводческим способностям адм. Алексеева было подорвано, глупость его распоряжений стала очевидна. 14 февраля 1904 года, на четвёртый день войны, вице-адмирал Макаров С.О. был высочайшим указом назначен командующим флотом Тихого океана и главным командиром всех Тихоокеанских портов!

VI

В осаде

Чем больше проходит времени, тем больше интереса вызывает у читателя Русско-Японская война 1904-05 годов. Во-первых, она почти сразу была забыта современниками и почти не вспоминалась потомками. Если вспоминалась, то только при упоминании "бездарных царских адмиралов", "безынициативных генералов", "гордого "Варяга" и "героического "Стерегущего". Во-вторых, эта война была первой войной России в XX веке и как бы кровавым прологом ко всем следующим. В-третьих, Русско-японскую войну уже официально называют "Трагедия на Дальнем Востоке"! Два тома тридцатитомника "Военная история Государства Российского", посвященные Русско-японской войне, так и называются. Авторы- В.А. Золотарёв и Ю.Ф. Соколов, изд. Москва, Animi Fortitudo 2004.

Если учитывать катастрофические результаты- два океанских флота, 270 000 убитых и раненых, отданные Порт-Артур, Квантун и пол-Сахалина, то это- трагедия. Но ведь война- это прежде всего не "трагедия", а "продолжение политики иными средствами". Отчего же тогда, в 1904-05 гг. "все

другие средства" смогли привести только к трагедии? Отчего Российская империя, находящаяся на пике могущества, потерпела позорное поражение от никому не известного маленького народа? В чём отличие Русско-Японской от других войн России в XX веке, в чём тут какая-то особенная трагичность? На эти вопросы авторы не отвечают- впрочем, и все другие авторы в сапогах и погонах- безразлично, в какое время они писали.

Поражение пришло в ходе ряда отступлений на суше и сдачи Мукдена в феврале 1905 года, когда русские были вынуждены уступить японцам всю Южную Манчжурию. Но сухопутная война вообще была невозможна, ибо побережье стерегли Морские силы Тихого океана, превосходящие Соединённый флот японский по числу эскадренных броненосцев- основному показателю – морской мощи.

Дальневосточный флот был частью Русского флота с 200-летними традициями и богатейшей историей. Японский ВМФ не насчитывал и 20 лет. Обе стороны все последние годы вели бешеную гонку флотов, точку в которой поставили: покупка Японией двух новейших броненосных крейсеров итальянской постройки в конце 1903 г. и прибытие во Порт-Артур сильнейшего броненосца "Цесаревич" и броненосного крейсера "Баян" в ноябре 1903 года. Оба флота достигли своей "критической массы". Теперь океан должен был стать местом выяснения отношений между Россией и Японией, именно флотам предстояло решать судьбу обеих им-

перий.

Но 8-9 февраля всё изменилось. Японцы резко и грубо вырвали стратегическую инициативу у царского наместника и загнали ослабленную Тихоокеанскую эскадру в базу, откуда выпускать не собирались. Русский флот как бы сразу прекратил своё существование. Корейский залив, эти морские ворота в мягкое подбрюшье Манчжурии, сделался теперь внутренним вражеским озером.

Переполох, вызванный японскими торпедами и последним письмом Макарова, долго не мог улечься. В Чемульпо русские лишились "Варяга" с "Корейцем", в Шанхае канлодки "Манджур". И русским ещё повезло - из 16 пущенных торпед попали только три, 8 миноносцев Того напрасно послал в Дальний, где не было ни одного военного корабля. Все понимали, что сразу за ночной атакой на Порт-Артур вполне могла последовать высадка японской дивизии, и уже утром 9 февраля 1904 года над Золотой горой снова зареял бы белый флаг с красным кругом...

Увы, так время Русского флота и ушло, не наступив, поздно уже было думать об артиллерийских боях и торпедных атаках. Теперь нужно было возвращаться к старой доброй минно-артиллерийской позиции, за которой можно было отсидеться достаточно долгое время. В составе Тихоокеанской эскадры было два минных транспорта (заградителя) "Амур" и "Енисей", несущий каждый по 450 морских мин каждый, и ещё два минных крейсера и ёмкостью по 250 мин.

Самым слабым местом в обороне Ляодунского полуострова был Дальний- огромный торговый порт в Талиенванском заливе, построенный русским министерством финансов. Остряки называли его "Лишний". Нейтрализовав порт-артурскую эскадру, в этом порту, оборудованном всем необходимым, японцы в очень короткие сроки могли высадить какие угодно силы и даже сделать его своей основной базой в Манчжурии.

Невзирая на штормовую погоду, 9 февраля в Талиенванский залив был срочно послан минный заградитель "Енисей" под командованием капитана 2-го ранга В. Степанова-бывшего преподавателя теории взрывчатых веществ в Морском корпусе. Подобных судов ещё не было ни в одном флоте мира. Несмотря на большую боевую ценность, для охраны "Енисея" не было придано ни одного корабля.

Минные постановки длились три дня. 11 февраля, когда уже почти закончили, одна из мин оторвалась и всплыла. Виной была конструкция "парашюта"— кольца, через которое продевается минреп, не рассчитанная на дальневосточную волну. Эта мина и явилась причиной гибели "Енисея", который затонул за 15 минут вместе с командиром и 95 членами экипажа. Считая причиной гибели минного заградителя вражеские миноносцы, адм. Старк послал к месту его гибели лёгкий крейсер "Боярин".

"Боярин", прибыв прямо на минную банку, мгновенно подорвался и был покинут командой по приказу командира-ка-

питана 2-го ранга Сарычева, прибывшего в Порт-Артур с поста преподавателя морской астрономии для прохождения "плавательного ценза"... Безлюдный крейсер, повреждения которого оказались минимальны, ещё двое суток носился по морю по воле ветра и волн как какой-то корабль-призрак, пока не пропал- скорее всего, снова наскочил на мину. Увы, нелепая гибель этих двух кораблей не может быть вменена в вину "бездарным царским адмиралам". С началом войны начали вскрываться все пороки русского флота.

За четыре дня 8 боевых кораблей! В ночь на 10 февраля столкнулись эсминцы "Боевой" и "Стерегущий", первому пришлось три недели латать пробоину- латать в кессоне, потому что док был занят "Палладой". В эту же ночь застрявший на мели "Ретвизан" огнём противоминной артиллерии успешно отразил атаку японских брандеров, стремившихся закупорить фарватер.

15 февраля "Цесаревич" успешно встал на бочки. Почти каждую ночь в море выходили русские крейсера и миноносцы. Задачей было "показать русский флаг в водах Квантунского укрепленного района и по возможности осветить близлежащие воды Печилийского залива при обязательном условии избежать столкновения с сильнейшим противником". Скромно? Что ж, ничто так не украшает моряка, как скромность...

18 февраля Алексеев протелеграфировал Старку, что на другом берегу Корейского залива, в Цинампо, наблюдает-

ся большое скопление транспортов противника и желателен минно-торпедный удар. 19 февраля Старк ответил, что набегу русских миноносцев на Цинампо мешает полнолуние. 17 и 19 февраля руководство Тихоокеанской эскадры даже дважды собиралось на особые совещания: как воспрепятствовать вражеским брандерам закупорить Порт-Артур, демонстрируя всем, всем, всем, что лучшим способом обороны является оборона.

В ночь на 25 февраля в море вышли 8 эсминцев под командованием капитана 1-го ранга Н.А. Матусевича. В течение всей ночи русские корабли, разделившись на два отряда, вели поиск неприятеля. Не сумев никого обнаружить, шесть миноносцев благополучно вернулись к рассвету. Двое- "Бесстрашный" (капитан 2-го ранга кн. А.А. Ливен) и "Внушительный" (лейтенант М.С. Подушкин 2-й) отстали от главных сил и приблизились к Порт-Артуру, когда взошло солнце. У Порт-Артура уже дежурили "собачки" – четыре лёгких крейсера контр-адмирала С. Девы, которые бросились наперерез русским миноносцам. "Бесстрашный" успел проскочить, но "Внушительный" был отрезан от входа на рейд. Ему на выручку поспешили "Баян", "Аскольд" и "Новик", но крейсерский бой не состоялся: командиры крейсеров Вирен, Грамматчиков и фон Эссен не решились выйти из зоны действия русских береговых батарей.

Лейтенант же Подушкин 2-й, видя что всеми брошен, приказал срочно идти к берегу и топиться. "Внушитель-

ный" был покинут командой в Голубиной бухте. Подошедший крейсер "Иосино" в упор, не спеша расстрелял несчастный корабль. Взрывы 120-мм снарядов крейсера, слышимые в Порт-Артуре, напоминали звуки пощёчин...

Вот так и прошли четыре недели, в которые Тихоокеанская эскадра лишилась девяти боевых кораблей, не нанесла врагу урона и уступила господство в Корейском заливе, дав возможность беспрепятственно высаживать в корейских портах 1-ю японскую армию. Робкие ночные вылазки лёгких русских сил в радиусе 50 миль, которые не могли обеспечить крейсерским прикрытием, ничего не могло изменить в сложившейся ситуации. Впору всей эскадре было поднимать сигнал "Терплю бедствие. Прошу помощи".

Огромная Тихоокеанская эскадра задыхалась на мелководье внутреннего рейда. С каждым днём очевидность ошибки адм. Алексеева, избравшего Порт-Артур местом зимней стоянки всех броненосцев, делалась всё очевиднее. Но японскому флоту никак не удавалось полностью блокировать Порт-Артур с моря, и все силы эскадры были вольны покинуть осаждённую крепость в любое время.

И русские, и японцы ждали приезда адмирала Макарова – нового хозяина Жёлтого моря.

VII

Дальневосточный Трафальгар?

На минные постановки русских в Талиенванском заливе японцы пока не обращали внимания. Как и в японо-китайскую войну 1894-95 гг., их целью было квантунское побережье у портов Дагушаня и Бицзыво. Усиленно распространяемые слухи о высадке близ Инкоу были умелой дезинформацией.

По погодным условиям войска на квантунские пляжи могут высаживаться только с началом мая, когда прекращает штормить. Что же предпримет адмирал Макаров в оставшееся время? Сумет ли он ввести в строй повреждённые броненосцы и дать Того генеральное сражение? Едва ли — по японским сведениям, ремонт "Ретвизана" и "Цесаревича" проводится при помощи деревянных кессонов, а повреждения достаточно серьёзны. "Ретвизан" всё продолжает оставаться на мели, даже не давая одеть на себя кессон. Едва ли эти прекрасные корабли будут готовы к выходу в море раньше начала июня.

Адм. Хейхатино Того был уверен, что имеющимися силами даже Макаров навредить ему не сможет. Едва ли зна-

менитый русский тактик за столь короткое время сумеет исправить вековые пороки русского флота и превратить свою эскадру из плавучих казарм в настоящее боевое соединение. Ещё никогда за 200 лет русский флот не атаковал противника, не имея численного превосходства. Нет, в 1904 году нового Трафальгара не будет!

Того боялся другого- крейсерской войны.

В Порт-Артуре стояли "Пересвет" и "Победа"— два полуброненосца, полукрейсера. Они строились по подобию английских "колониальных броненосцев" для действий в тихоокеанских водах, и обладали ярко выраженными крейсерскими качествами- быстроходностью (18-19 узлов), дальностью хода (5000- 6000 миль), автономностью и сильным артиллерийским вооружением. Да, в распоряжении начальника Тихоокеанской эскадры уже имеются два превосходных рейдера, внезапное появление которых вблизи японских берегов может полностью свести на нет успехи, достигнутые 8-9 февраля. Придётся бросать блокаду Порт-Аргура и пускаться в погоню за этими бронированными гигантами, которые растворятся в зимнем океане, словно иголки в стоге сена...

В Порт-Артуре стоит новейший броненосный крейсер "Баян" французской постройки, самые быстроходные в мире "Аскольд" и "Новик", сделанные германскими корабелями. Помимо этого у них есть "Диана" и вот-вот будет отремонтирована "Паллада" (не столь высокого качества, но всё же).

Преступление держать эти замечательные корабли в блокированной гавани! Тем более, они совершенно не годятся для эскадренного боя. Необходимо как можно быстрее отправлять их в рейдерство, а не гробить на своих же минах, как несчастный "Боярин".

Того было известно и то, что в Красном море сейчас находится ещё один представитель семейства "Пересветов"— "Ослябя" и крейсера "Аврора", "Дмитрий Донской" и "Алмаз". Если новый командующий флотом понимает преимущества крейсерской войны, то эту эскадру нужно немедленно использовать прямо там же, в Красном море, не пропуская в Японию ни одного парохода, под каким бы флагом он не шёл.

К прибытию Макарова могут закончиться зимние штормы в Японском море, и четвёрка владивостокских крейсеров довершит начатое. Война на море сведётся к изнурительной погоне отдельных кораблей друг за другом, и осуществить десантную операцию не получится.

Теория крейсерской войны была детально разработана в Русском флоте. Но адм. Того зря опасался того, что новый командующий флотом Тихого океана ею воспользуется. "Сторонник "безбронных" судов",— называл он себя. Но это был уже не тот 30- летний лейтенант Макаров, командир "В.к. Константина". С годами неизбежна переоценка ценностей, и, вступая в должность, адмирал пообещал государю дать генеральное сражение, которого от него ждала Россия.

Видимо, пребывая в эйфории от столь неожиданного назначения, Степан Осипович не придумал ничего лучшего, как собрать все наличные силы под своим командованием и разбить Того в эскадренном бою.

Ещё находясь в Петербурге, он потребовал продолжения следования отряда адм. Вирениуса в Порт-Артур, без постановки ему новых задач. Степан Осипович считал этот отряд способным дойти оставшиеся 10 000 морских миль без захода в промежуточные базы (а ни одна страна мира не впустила бы суда воюющей страны в свои порты) и достаточно сильным, чтобы помериться с Того. Адм. Авелан и великий князь Алексей Александрович не согласились с ним, и отряд Вирениуса вернули в Либаву. Макаров очень обиделся и едва не отказался от командования. К моменту генерального сражения он хотел иметь все броненосные силы, все орудия под своей рукой и сразу подавить Того мощью своего удара.

Что может быть хуже перемен? Только резкие перемены. 56-летний Макаров, неустанными трудами добившийся и славы, и признания, и чинов, получив долгожданное назначение, начал сразу же терять всё с таким трудом приобретённое. Ему удалось подкопаться под Алексева, который теперь становился его начальником! Алексеев теперь легко мог сделать жизнь Макарова абсолютно невыносимой, хоть тот и стал командующим флотом. Флот силён коллективным началом, и кому как не Макарову было знать, что путь к победе в войне лежит в хороших отношениях между начальни-

ками. В Русско-японскую войну Макаров вмешался, так сказать, чисто теоретически, и до самой смерти остался неисправимым теоретиком. "Неразумная инициатива", – говорят моряки в таких случаях.

Увы, последняя практическая должность оказалась не по плечу теоретику Степану Осиповичу Макарову, которого очень любили матросы и молодые офицеры, и иначе как "Бородой" и "Дедом" не называли...

VIII

Два адмирала

"Для Алексева вновь прибывший флотоводец казался опаснее всего флота микадо"

(С. Семанов "Макаров")

5 марта 1904 г. вице-адмирал Макаров прибыл в Мукден, где в строго официальной обстановке встретился с Главкомандующим вооружёнными силами России на Дальнем Востоке Наместником Е.И.В. адмиралом генерал-адъютантом Алексеевым.

Встреча получилась формальной и неприятной обоим. Какой-либо свободный обмен мнениями был невозможен. Макаров приехал сюда не сотрудничать, не советоваться, не

вести систематические военно-морские действия, а – побеждать. То есть его прислали сюда исправить ошибку Алексеева и показать всем, как нужно бить врага на море.

Новый командующий флотом всячески стремился подчеркнуть это обстоятельство.

Алексеев тоже не стал хитрить и выражать своё восхищение. Ему было горько и непонятно. Макаров- авантюрист, легко увлекающийся разными идеями, строитель воздушных замков. В настоящей морской войне никогда не участвовал, прославился минными атаками турецких канонерок, вполне достойными его земляков- запорожских казаков. С "Ермаком" опозорился, не только не дойдя до Полюса, но даже не сумев обогнуть Северную Землю, и ни с чем вернувшийся назад! Что, что он может понимать в здешней запутаннейшей обстановке, прослужив последние годы на Балтике? С чем он сюда приехал? Зачем приехал? Эскадра его не знает, на броненосцах (кроме "Императора Николая I") никогда не плавал, чем собирается Того бить? Тактиками что ли своими, в которых ни Колумб, ни Мэхен ему не авторитеты...

Решительно назначение Макарова было непонятно Алексееву. Ещё было бы ясно, если бы у кронштадтского выскочки был какой-то план, неожиданный для Того, туз в рукаве, но ничего такого Макаров не привёз- дожидаться ввода в строй "Цесаревича", "Ретвизана" и "Паллады", потом дать генеральное морское сражение. А то без него бы сами не догадались! Пока же беспокоить врага миноносками, для чего

просит содействия в присылке по железной дороге 8 "Соколов" и 48 "Циклонов" в разобранном виде.

Алексеев попытался объяснить, что оба типа миноносков отличаются слабой надёжностью котлов и плохой мореходностью, из-за чего не вылезают из ремонтных мастерских. Их боевому применению в качестве ударных сил нам нужно долго обучаться у японцев. А запаса пресной воды для котлов едва хватает на 12 часов хода... К тому же эшелоны миноносков мгновенно забьют единственную железную дорогу и сделают невозможными армейские перевозки- ген. Куропаткин, 20 февраля назначенный командующий Манчжурской армией вместо ген. Линевица, намерен собрать миллионное войско, и ему дорог каждый вагон.

Но Макаров, кажется, про железные дороги не понял. Ещё бы, он-то успел спокойно доехать на курьерском поезде, а посмотрел бы какая неразбериха сейчас началась, с Куропаткиным- целые штабные поезда покатили по России-матушке.

Адмиралы ещё поговорили о том, о сём, сошлись на мысли, что разумная осторожность намного лучше неоправданного риска, что принцип сбережения сил должен быть поставлен во главу угла, что сноситься с государем новый командующий флотом не должен помимо Главнокомандующего, разве победа какая громкая случится. Каких-либо особых прав, особых отношений с государем у Макарова нет и быть не может. Все свои наступательные действия но-

вый командующий флотом должен совершать только после одобрения Главнокомандующего. Алексеев- начальник, Макаров- подчинённый. "Подчинённый перед лицом начальствующим...". Кто, как не Его высокопревосходительство, должен быть примером подчинённым во всём? В первойшую голову- в субординации...

О том, как же разбить Того, не говорили.

Алексеев мог бы сказать свою выстраданную мысль- что время безвозвратно упущено, и Корейский залив теперь ни почём не вернёшь. У Того тактическое преимущество, целый тыл опирающийся на острова Элиот, Раунд и порты западного побережья Кореи. Едва ли флоту даже удастся помешать высадке десантной армии, и нужно готовиться не к генеральному сражению, а к прорыву во Владивосток, в этом- единственное спасение. Но Евгений Иванович этого не стал говорить. Ах, какой же ошибкой (воистину худшей, чем преступление) было решение о зимовке в Порт-Артуре! Зная хорошо миролюбие и нерешительность государя! Но не с Макаровым же обсуждать это...

Макаров думал, что нужно просто взяться за дело как следует- где надо, нажать, где надо- кого-то уволить, показывая личный пример всему личному составу. И дело пойдёт! Конечно, если никто не будет мешать ему делать свою работу, как мешали всю жизнь.

Степан Осипович ещё никогда не командовал целым флотом, хотя стремился к этому с юности. Внезапное, словно по

волшебству, исполнение его желания, кружило голову, искажало реальные перспективы. Алексеев, понимая его состояние, снова пожал плечами – ну, как тут о деле можно говорить, когда человек себя чистым Нельсоном спит и видит. Эх, власть прививать человеку нужно- как оспу... Что ж, посмотрим, что он в Артуре накомандует...

Может быть, Алексеев бы и решился на крейсерскую войну, не пояись неизвестно откуда этот Макаров. Может быть, сумел сорвать высадку десантных армий действиями отдельных судов. Вопрос-то был не в том, чтобы вернуть море грубой силой – Евгений Иванович тоже кое-что почитывал в свободное время, знал историю эскадр Лесовского и Попова, а в 1878 г. сам в качестве командира крейсера "Африка" участвовал в крейсерской операции против Китая. Материковый Китай тогда русским крейсерам уступил, а островная Япония ещё быстрее бы уступила! Но теперь- новый командующий, с которым нужна определённость и строгость, никаких тактик.

Курс прежний- "беречь и не рисковать".

– Самым главным, Ваше превосходительство, я считаю сохранение наличных сил эскадры до прибытия 2-й тихоокеанской. Только при численном перевесе, который нам дадут "бородинцы", можем мы искать морского сражения. Ваша задача, таким образом, сводится к наведению порядка в Артуре, принятию мер к скорейшему ремонту "Ретвизана" и "Цесаревича". Смотрите, чтобы Того вас там брандерами не

закупорил, как уже пытался. Высадку сухопутных войск в Квантуне я считаю маловероятной. Для обеспечения этого японцам сначала нужно перейти реку Ялу, а там караулит целый корпус – рыба с того берега не проплывёт...

Алексеев старался не смотреть на Макарова, говоря это. Задачи, которые он сейчас ставил новому командующему флотом, не стоили 10 000 вёрст дороги, но и своевольничать позволять было нельзя. А вообще- нехорошее складывается положение.

Весьма чреватое, весьма...

Неудобный человек очень.

И хотелось бы доверять, да мешало что-то.

Ещё Макаров попросил посодействовать в срочном издании 500 экземпляров его "Морской тактики" и распространении их среди моряков-тихоокеанцев. Алексеев пожал плечами- ну, чистый беллетрист, что с него возьмёшь! Нет, этот долго в должности не продержится- либо японским снарядами накроет, либо в отставку подаст...

Макаров уезжал из Мукдена с чувством ещё большей ненависти к Алексееву. Да, крепко сидит Евгений Иванович. Думает, что служит государю и отечеству, а сам- опаснее целого флота микадо, чёрт бы его побрал...

Ничего, Макаров всегда шёл по пути наибольшего сопротивления и всегда достигал цели. Морской устав даёт командующему флотом большие права, и никакой главнокомандующий их не отнимет.

Повоюем!

IX

"Вот приедет барин"

Весь первый месяц войны Тихоокеанская эскадра была в ожидании прибытия нового командующего. Один его приезд, считала молодёжь, сразу наделает чудес просто библейских- вот разверзнется Жёлтое море, и поглотит флот Того, вроде как Красное море поглотило войско фараоново. Те, кто постарше и поопытнее, посмеивались злобно-скептически. Кадровые перемены на самом верху означают неизбежные кадровые перемены на всех уровнях- ну-ну, посмотрим, кто с новым командующим работать будет. Старк и Эберггард, сдав дела, уйдут сразу, а вот что до других начальников? Говорят, Макаров целый вагон новых офицеров везёт- Васильева, капитана "Ермака", братьев Шульцев, минёров известных, корабельного инженера Кутейникова с 250 рабочих с питерских верфей. В помощники по оперативной части сам в.к. Кирилл Владимирович напросился- небось, плюётся Макаров в бороду, отплеваться всё не может...

Эти вопросы так сильно занимали обер-офицеров и адмиралов, служивших в Артуре с самого начала, что совершен-

но заслонили вопросы войны. Новостью ещё стало награждение капитана 2-го ранга фон Эссена, командира крейсера "Новик", Георгием 4-й степени и Золотым оружием. На целых 15 кабельтовых отважился приблизиться к японцам в дневном бою 9 февраля. Как же не храбрец- конечно, нагнал ужаса на Того своими 120- миллиметровками!

Адм. Старк после гибели "Енисей" с "Боярином" совсем перестал выполнять свои обязанности, поскучнел и не отдал ни одного приказа. За три дня войны 9 кораблей подбито или потеряно- без малейшего урона противнику. Всеми делами заправлял помощник Наместника по морской части адм. Витгефт, впрочем, ни должности при этом никакой определённой не имея, ни полномочий хотя бы временных. На нём-то всё и держалось- война идёт всё-таки.

"Палладу" поставили в крейсерский док и скоро она должна вступить в строй. Броненосцы чинят при помощи кессонов и если починят, то не раньше лета. Особенно плохи дела с "Ретвизаном" – его причудливые американские обводы не дают подогнуть кессон, откачать воду, снять с мели и отогнать на ремонтную стоянку. Так и стоит, где тогда прикнулся, в ночь с 8 на 9-е февраля.

Да, дежурят на внешнем рейде по очереди "Новик" с "Аскольдом" – на случай "какой надобности", а какая такая надобность? В море хозяева полные японцы- ученики англичан. От рассвета до заката в виду крепости ходят 4 "собачки" – лёгкие крейсера "Иосино", "Касаги", "Читосе", "Тама-

сага". Из-за миноносца "Внушительный" с ними сцепиться побоялись! Это когда "Баян" превосходит их в артвооружении, а "Аскольд" с "Новиком" в скорости. Макаров бы не одобрил подобной пассивности, это уж точно...

Много спорили по поводу решения Алексеева держать тогда эскадру на внешнем рейде. Но что тут спорить? Останься суда в гавани, японцы бы так же тихо подошли и затопили на фарватере несколько брандеров, за одну ночь захлопнув артурскую мышеловку. Или броненосец трофейный китайский "Чин-Иен" – а ну, очисти потом проход...

Первыми атаковать нужно было! В морду япошек, в морду, в морду!

Повисшее уныние разогнал приезд Макарова. 8 марта вице-адмирал был радостно встречен порт-артурцами, поднял флаг на крейсере "Аскольд", принял дела у адм. Старка и начал обходить суда, здороваться с командами. В то, что приехал настоящий боевой адмирал, все сразу поверили. К тому же 8 марта в Порт-Артуре произошло чудо- уже месяц сидящий на мели "Ретвизан" вдруг поддался, присосал кессоны, дал откачать воду из затопленных отсеков, всплыл и под громовое "ура" был отбуксирован к месту якорной стоянки.

-Ишь ты! Приехал- сейчас и распорядился! Не шутики шутить! Он, брат, сделает!

Макаров перенёс флаг на броненосец "Петропавловск". Бывший начальник эскадры О. Старк вместе с начальником штаба А. Эбергардом тут же уехали в Мукден, "в распоря-

жение наместника". Следом за ними отправился и командир порт-артурского порта, контр-адмирал Н. Грече. Его место занял командир "Цесаревича", капитан 1-го ранга И. К. Григорович, а на его место сел приехавший с Макаровым капитан 1-го ранга М.В. Васильев, бывший капитан "Ермака".

Вильгельм Карлович Витгефт, весь этот месяц разделявший тяжесть осады с порт-артурцами, бывший представителем Главнокомандующего в блокированной крепости, с Макаровым встречаться не стал, тоже уехал в Мукден. О его внезапном отъезде почти все жалели. Столь демонстративное начало говорило о весьма крутом нраве нового командующего, о том, что преемственности между старым и новым не будет. Молодёжь с восторгом встретила эти перемены, старики - с сомнением. "Оно, конечно, Македонский-герой, но зачем же стулья ломать?"

Открытая оппозиция Главнокомандующему! К чему хорошему это сможет привести?

* * *

До 14 февраля 1904 года Тихоокеанского флотаформально не существовало. Были Тихоокеанская эскадра (начальник вице-адмирал О.В. Старк) и Владивостокский отряд крейсеров (начальник капитан 1 -го ранга Н.К. Рейценштейн). Общее руководство Морскими силами Тихого океана осуществлял адмирал генерал-адъютант Наместник

Е.И.В. в областях Дальнего Востока Е.И. Алексеев. С 14 февраля Тихоокеанский флот обрёл хозяина- полномочного командующего вице-адмирала Макарова С.О. Хотя и поставленный японским флотом в самое тяжёлое положение, ТОФ вдруг как бы преобразился, подтянулся, захлебнул боевого духа и стал готов к выполнению задач по охране морских дальневосточных рубежей России. Такое положение продержалось 36 дней, и эти дни были счастливейшими во всей истории Тихоокеанского флота.

Что же сделал Макаров? Ещё никто не поставил вопроса, чем вице-адмирал помог Отчизне выиграть эту войну. А вклад Макарова в победу был весьма и весьма скромнен.

Заменил во Владивостоке Н.К. Рейценштейна привезённым с собой контр-адмиралом К.П. Иессеном и забыл о существовании Особого отряда крейсеров (так стало называться это соединение). Сумел организовать перекидную стрельбу по японским броненосцам через гору Ляотешань, до этого безнаказанно бомбардирующими гавань и город. Обе стороны вслепую расстреливали снаряды, почти не причиняя противнику вреда и впустую тратя деньги налогоплательщиков (12-дюймовый снаряд стоил 700 рублей). За это Макаров удостоился взбучки от Морского министерства- нужно признать, отчасти справедливой.

Несомненным достижением нового командующего стал выход эскадры на внешний рейд в одну полную воду. Кронштадтский опыт сослужил тут ему добрую службу- умело ис-

пользуя портовые буксиры, утром он выводил броненосцы на внешний рейд, а вечером уводил обратно. Это был первый ответ- пощёчина Алексееву- имей он нормального начальника порта, то разгрома 8-9 февраля, может быть, не последовало.

Макаров провёл с командирами несколько совещаний, выпустил простую и ясную "Инструкцию для похода и боя", равную боевому уставу. Впервые в русском флоте заговорил о "мерах секретности", выдвинул идею радиоразведки. С помощью своего старого товарища капитана 2-го ранга К.Ф. Шульца, изобретателя первого в мире минного трала, Макаров создал в Порт-Артуре тралящий караван.

Ещё он продолжил работы, начатые его предшественником адм. Старком по профилактическому затоплению на подступах к гавани торговых судов, создавая искусственный фарватер, чтобы затруднить Того его "закупорочные" операции.

Продолжил Макаров и ночные рейды миноносцев. Едва обосновавшись на "Петропавловске", он выслал в море отряд миноносцев капитана 1-го ранга Н.А. Матусевича. В ходе неожиданного ночного боя был повреждён японский миноносец, русским же удалось вернуться в базу с "моральной победой". Но следующей ночью так гладко всё не закончилось: утром 10 марта в японскую засаду попали два русских миноносца "Решительный" и "Стерегающий". Повторилась история с "Внушительным" и "Бесстрашным", случившаяся все-

го две недели назад. Пользуясь преимуществом хода (у "Стерегающего" были неполадки в машинах) "Решительный" (капитан 2-го ранга Ф.Э. фон Боссе) бросил напарника на произвол судьбы и "прорвался" в Порт-Артур, предоставив лейтенанту А.С. Сергееву самому разбираться с проблемой в виде неисправной машины и четырёх японских миноносцев. Сергеев вскоре был убит, флаг команда не спускала, отражая атаки вражеских кораблей чем могла.

На выручку "Стерегающему" бросился сам Макаров на быстроходном "Новике", приказав "Баяну" идти следом.

– На "Новике"! Флаг на "Новике"! Ну, чёрт возьми, это уж слишком!

– кричали многочисленные зрители.

Разумеется, пока адмирал прибыл к месту боя, то застал там только несколько пузырей от затонувшего храброго миноносца и ни с чем вернулся. Поступок же его, "личный пример", произвёл самое сильное впечатление на порт-артурских моряков. Капитан 2-го ранга фон Боссе был представлен к ордену Св. Георгия 4-й степени- "за прорыв сквозь неприятеля в свой порт", и 9 июня удостоился обеда у государя.

В ночь на 27 марта Макаров лично возглавлял отражение атаки японских брандеров, подняв флаг уже на канонерской лодке "Бобр".

Начальником штаба флота адмирал назначил контр-адмирала М.П. Моласа, освободив его от командования отрядом

крейсеров. Вместо него из Владивостока вызвали Н.К. Рейценштейна. На место младшего флагмана вместо контр-адмирала кн. П.П. Ухтомского из Шанхая был вызван капитан 2-го ранга Н.А. Кроун. Но самым скандальным назначением стало назначение командира "Новика" капитана 2-го ранга фон Эссена командиром броненосца "Севастополь"!

Поводом стал пробный выход эскадры 27 марта. Макаров в этот раз решил поманеврировать, приказал всем увеличить ход до 16 узлов, и очень скоро "Пересвет" врезался в корму "Севастополя".

Оба броненосца получили повреждения- не столь значительные, как два первых, но на "Севастополе" теперь нужно было менять винты, лопасти которых были погнуты и вдавлены в корму. Эскадра стала слабее ещё на два броненосца.

Случившееся обсуждалось на общем собрании. Виноват оказался командир "Севастополя" капитан 1-го ранга Н.К. Чернышов. Макаров на попытки оправданий лишь сказал:

– И с такими командирами мне приходится идти в сражение!

и списал своего старого врага на берег, заменив его 44-летним фон Эссенем.

Это назначение вызвало резкий протест адм. Алексеева, который на роль командира "Севастополя" планировал оставшегося не у дел капитана 1-го ранга А.А. Эбергарда. Макарову в ходе тяжелейшего разговора с Главнокомандующим и в.к. Кириллом Владимировичем, приехавшими тогда

в Порт-Артур, удалось отстоять фон Эссена, и это был уже окончательный разрыв между двумя адмиралами.

Много сил заняла и борьба с генерал-лейтенантом А. М. Стесселем, начальником сухопутной обороны Квантунского полуострова и генерал-майором К.Н. Смирновым, комендантом крепости Порт-Артур. Макаров требовал подчинения коменданта крепости командующему флотом- дело неслыханное в русских вооруженных силах. Энергичному адмиралу удалось и тут добиться своего, но "антисевастопольский" принцип просуществовал недолго, и вскоре все корабли эскадры подчинились сухопутному командованию.

Х

Заложник Порт-Артура

В общем, деятельность адм. Макарова в марте 1904 года может быть охарактеризована как "антикризисная". Ему удалось в самый короткий срок принять самые энергичные меры по выводу Тихоокеанской эскадры из той прострации и жесточайшей депрессии, куда она скатилась было, получив японских торпед.

Бурная деятельность Степана Осиповича, когда он был везде одновременно, стала ещё одним светлым моментом

той несчастной войны, и о ней тепло и охотно писали историки русского флота, историки советского флота, теперь- историки флота российского.

Количество врагов у адмирала возросло в геометрической прогрессии. Сухопутное начальство он сумел унижить, Алексеева окончательно оттолкнуть, командиров броненосцев опозорить. Обращает на себя внимание то одиночество, в котором постоянно пребывал Макаров- сторонники его, если и были, были слабы и немногочисленны.

Та лёгкость, с которой он был назначен, подразумевала столь же лёгкое снятие. Государю нужны были победные телеграммы, которые мог посылать лично Макаров. Труд же всех остальных сношений с Петербургом взял на себя Алексеев, характеризуя в своих телеграммах командующего флотом всё более и более отрицательно.

С апреля 1904 г. звезда Макарова начала закатываться. Общее положение не менялось, японцы сохраняли контроль над морем и блокировали обе эскадры – порт-артурскую и владивостокскую- в базах. С каждым днём уходило драгоценное время, а Макаров ещё не нанёс флоту неприятельскому никакого ущерба. Вся Россия ждала от Степана Осиповича активных и эффективных действий, а малейшая ошибка уже стоила бы ему должности. Наместник же и не собирался давать чужаку одерживать победы. В войне между ними победа всё равно была бы на стороне Алексеева- Макарова убило бы, уничтожило то бездействие, на которое его созна-

тельно обрекал Главнокомандующий.

Генеральный план наместника – беречь корабли до подхода 2-й тихоокеанской эскадры – находился в противоречии со взглядами Макарова, который не мог спокойно смотреть, как японцы хозяйничают на море. Поэтому командующий флотом придумал свой план.

Теперь любая перестрелка, любая стычка миноносцев должна была стать поводом для экстренного выхода эскадры в море. Логика боевых действий диктовала, что на действия русской эскадры японская будет отвечать симметрично и Того подведёт свои броненосцы на достаточно близкое расстояние. А дальше – "макаровская восьмёрка" под прикрытием 10-дюймовых орудий Электрического Утёса! Если повезёт, если всё так и получится, если комендоры не подкачают, то можно будет нанести знатный урон неприятелю, и даже переломить стратегическую ситуацию в свою пользу. Запляшет тогда Алексеев...

Но адмирал Х. Того тоже относился к числу врагов Макарова и помогать ему не собирался. Наблюдая за всеми пятью выходами русских броненосцев в море с мостика своего флагмана "Микаса", этот "азиатский Нельсон" заметил и "восьмёрку", и то, что описывается она всегда в одном и том же месте. Такой талантливый моряк- и такое однообразие тактических приёмов, даже обидно становится за него. Что ж, если адмирал Макаров не собирается запереться и спокойно сидеть в Порт-Артуре, то адмирал Того предоста-

вит ему возможность героически погибнуть в море.

"В море- значит, дома!"

* * *

Пока что японский план войны - точная копия войны с Китаем 1894-95 гг. – продолжал успешно реализовываться. В Корее завершила своё сосредоточение 1-я армия ген. Т. Куроки и начала марш на север. В первых числах мая эта армия должна была разгромить русский корпус, охраняющий правый берег пограничной реки Ялу, и продвинуться к г. Фынхуанчэну, заняв фланговое положение по отношению ко всей группировке ген. Куропаткина. Под прикрытием этой армии немедленно должна была начаться высадка 2-й и 4-й японских армий у самого основания Ляодунского полуострова, блокирование Порт-Артура с суши и совместное наступление вглубь Манчжурии.

В том, что всё именно так и случится, все высшие японские военные чины были уверены. По их мнению, проблем с русской армией будет не больше, чем с китайской. Уже одно то, что штаб наместника располагался в Мукдене, штаб командующего Манчжурской армией ген. Куропаткина - в Ляояне, а штаб командующего Тихоокеанским флотом адм. Макарова - в Порт-Артуре, что штабы эти не то, что не сотрудничали, а активно враждовали, давало японцам самые ра-

дужные надежды.

Русский же вице-адмирал испытывал противоположные чувства.

Случившееся 27 марта с "Севастополем" наводило на самые мрачные мысли. Эскадра совсем не умела маневрировать! И не в силах Макарова было научить русских моряков этому искусству, на овладение которым уходят месяцы и годы практики. Тихоходность броненосцев – 13 узлов при максимальном расходе угля – бесила просто. Мало того, что японцы умеют отлично маневрировать, так они ещё и обладают преимуществом в эскадренной скорости в 3-4 узла. Что ждёт Тихоокеанскую эскадру в генеральном сражении, когда дело решат не столько количество пушек, сколько "crossing T", охват головы неприятельской эскадры.

"К стыду нашему, надо сознаться, что об этом командиры не имели ни малейшего представления. Зато приятно было смотреть, как маневрируют японцы в виду Артура: во всех движениях чистота, ни одного промаха, ни одной ошибки. От наших же перестроений адмирал Макаров пришёл в полное отчаяние. После первого же перестроения по сигналу все корабли потеряли свои места, потеряли равнение и расстояние, а два броненосца просто ничего не поняли и начали таранить друг друга; хорошо ещё, что благополучно отделались сравнительно лёгкими повреждениями. Опять-таки винить самих командиров не приходится: трудно требовать от людей знаний,

которых им никогда не давали. Умение владеть кораблём в эскадре при сложных перестроениях не может быть приобретено только теоретически: необходимая постоянная практика, а её-то почти и не было. Адмирал Макаров попробовал, да, кажется, и закаялся: видимо, боялся перетопить броненосцы своими средствами",

– писал участник событий.

Разочарование Степана Осиповича было сродни внезапному прозрению. Зачем, зачем он так добивался этого назначения? Думал из груды металла, в которое превратил Алексеев Тихоокеанскую эскадру, сколотить боеспособное соединение и посоперничать славой с де Рюйтером и Нельсоном.

У флота теперь только два пути: отремонтироваться и в июне прорваться во Владивосток. Или сделать броненосцы артиллерийским придатком крепости, как хотят Стессель со Смирновым, разоружиться, а из экипажей сформировать пехотные роты и батальоны...

С такими мыслями впору стреляться на мостике "Петропавловска"!

Что ж, можно подать рапорт государю "по нездоровью", сесть на поезд и спокойно уехать в спокойный Кронштадт. Но разве может так поступить адмирал Макаров! Нет, судьба его и судьба Артура- одно целое. Со щитом или на щите! Ещё потягаемся с Того!

Умел ли командующий флотом Тихого океана свои гро-

мадным умом охватить стратегическую ситуацию, складывающуюся к концу апреля? Или он видел перед собой только внешний рейд Порт-Артура, четырёх "собачек", нагло крейсирующих ввиду крепости, далёкие острова, за которыми где-то скрывались броненосцы адмирала Того?

* * *

12 апреля 1904 года Макаров снова вывел эскадру в море, сделал несколько "восьмёрок", но напрасно – наблюдателями оставались только четыре крейсера адм. Девы, главные силы Того не показались. Макарову ни с чем пришлось вернуться – хорошо хоть, этот раз обошлось без столкновений кораблей. На этом можно и отказаться от активных действий – кроме траты угля, запасы которого и так ограничены, выходы эскадры на внешний рейд не приносят никакой пользы...

Между тем, нельзя было ослаблять инициативу и упускать взятый темп. И Макаров решил обострить ситуацию. В ночь с 12 на 13 апреля в ночной поиск к островам Элиот он послал два отряда миноносцев под командованием капитанов 2-го ранга Е.П. Елисеева и М.П. Бубнова. Видимо, командующий многого ожидал от этого "поиска", ночевал на дежурном крейсере "Диана" и не ложился – дремал в кресле, не раздеваясь. Ночь была туманная, но на внешнем рейде были замечены подозрительные объекты – возможно, неприятель-

ские минные транспорты.

Командующий принял это известие с удивительным равнодушием.

Оба отряда русских миноносцев, по двухмесячной традиции, ничего у островов не обнаружили и к утру вернулись в базу. Увы, ни "глазами", ни "ушами" Макарова этот класс кораблей так и не стал, никаких сведений о противнике не раздобыл, не выпустил ни одной торпеды, предоставляя молодым офицерам вволю наслаждаться ночным Жёлтым морем на скорости 20 узлов.

Самым молодым капитаном на этих посланных в "ночное" миноносцах был лейтенант К.К. Юрасовский – командир "Страшного". Видимо, у островов Элиот всё же были японские силы, и он их сумел обнаружить. Увидев четыре вражеских миноносца, Юрасовский принял их за свои и встал в кильватер, считая задание выполненным. Но на рассвете, как только выяснилось, что к чему, "Страшный" был атакован без предупреждения, несчастный Юрасовский сразу убит. Повторялся "подвиг" "Внушительного" и "Стерегащего", повторялся во всех деталях. Свидетель происходящего миноносец "Смелый" под командованием лейтенанта М.К. Бахирева без колебаний бросил товарища погибать и ринулся в Порт-Артур – наших бьют!

Вот оно!

Макаров сразу же приказал "Баяну" идти на выручку "Страшному", а сам немедленно перешёл на "Петропав-

ловск" и приказал всем выходить в море. Кажется, его план сработывал – на этот раз главные силы Того должны, должны были появиться...

"Баян" успел спасти пятерых моряков со "Страшного" и отогнать японские миноносцы. К месту боя с разных сторон спешили "собачки" адм. Девы и Макаров с "Петропавловском", "Победой", "Аскольдом" и "Новиком". Русские открыли огонь, но японцы боя не приняли, начав отход. На горизонте показывались броненосная эскадра адм. Того...

"Было 9 часов 30 минут утра. Дул свежий ветер, поднимая частую волну... На мостике "Петропавловска" стоял Макаров. На плечи его была молодцевато наброшена адмиральская шинель, румяное лицо сияло весёлым возбуждением. Он говорил громко и энергично:

-Да-с, дорогой Василий Васильевич, это и есть главные силы японского флота, вот они, любуйтесь, пока все корабли адмирала Того ещё целы!"

И Макаров широким жестом указал на горизонт, где серой цепочкой вытянулась вражеская эскадра."

(С.Семанов, "Макаров")

Всё, "восьмёрка"! Макаров приказал приступить к своему любимому манёвру. Наступало главное событие в его жизни – эскадренный бой по его сценарию. Сейчас, сейчас он обожёт Того амазонским питоном. "Петропавловск" потянулся под прикрытия береговых батарей Электрического утёса, за ним – "Победа". На рейде появлялись "Пересвет" с "Полта-

вой". "Севастополь", этот балласт эскадры, снова имел проблемы с машинами и выйти не мог.

В 9.39 "Петропавловск" взорвался и затонул вместе с командующим флотом, его штабом, художником В. В. Верещагиным, только что прибывшим из Шанхая капитаном Кроуном и 650 человеками команды. Причиной взрыва стала "связка" японских мин, установленная этой ночью судном "Корио-Мару" по приказу адмирала Того и в месте, указанном им. "Петропавловск", помимо бозапаса и торпед, нёс в носовых трюмах 47 морских мин, детонация которых не оставила русскому флагману никаких шансов.

Тут же на другой "связке" подорвалась "Победа", но, приняв 500 тонн воды, удержалась на плаву.

* * *

Гибель адмирала Макарова поставила точку в этой яркой карьере! В голове ни у кого не помещалось- как, основатель минного дела в Русском флоте, автор первого боевого применения торпеды, "дедушка минного флота", изобретатель тралящего каравана- и так глупо попался, попался на рыбацкую хитрость адм. Того! Нелепая гибель Макарова произошла не в результате кровавого боя или несчастного случая-нет, она стала результатом грубейшей тактической ошибки, если не элементарной халатности. Был безвозвратно потерян эскадренный броненосец и повреждён ещё один – ещё нико-

гда Тихоокеанская эскадра не была так слаба, как 13 апреля 1904 года!

Деморализация флота и гарнизона была полная.

"Характеру покойного адмирала Макарова были присущи порывы увлечения боевой обстановкой, что облегчало неприятелю применение своих тактических приёмов... Поспешному выходу 31 марта броненосцев в море с маневрированием на рейде без принятия мер предосторожности нельзя найти ни основания, ни объяснения",

– ехидно написал государю Алексеев.

Что же, что ж, "в несчастье ближнего есть что-то для нас не неприятное"...

О Макарове написано много, даже- архимного. Почти все авторы согласны в том, что именно смерть знаменитого русского адмирала явилась причиной позорной гибели обеих Тихоокеанских эскадр и проигрыша Россией войны. Всё было бы иначе, останься Степан Осипович жив – считали, считают, и, видимо, всегда будут так считать все, кто интересуется историей и флотом. И шансы у него были- уцелели же в.к. Кирилл Владимирович и командир "Петропавловска" капитан 1-го ранга Н.М. Яковлев.

А наиболее вероятными последствиями для адм. Макарова, выплыви он при взрыве броненосца, были бы немедленная отставка, отъезд с театра военных действий, обесславление, суд и публичное признание своих ошибок.

Последние не могут не бросаться в глаза. Так, едва став командующим флотом, он требовал продолжения движения отряда адм. Вирениуса, считая "Ослябю" с тремя бронепалубными крейсерами достаточно сильным соединением, способным пробиться в Порт-Артур. Но 14 мая 1905 года "Ослябя" со всем экипажем затонул на 20-й минуте боя после попадания двух японских снарядов, открыв "оверкилем" печальный счёт русским броненосцам 2-й тихоокеанской эскадры в этом сражении. Планируемое Макаровым единоборство этого "ослабленного" броненосца с японским флотом, неизбежное при прорыве в Порт-Артур, завершилось бы в 1904 году ещё быстрее...

Может быть, Макаров хотел использовать "Ослябю", "Аврору", "Дмитрия Донского" и "Алмаз" на вражеских коммуникациях? Но для этого не стоило идти так далеко, ибо коммуникации Японии проходили через весь Мировой океан, в том числе и через Красное море, где и находился уже отряд адм. Вирениуса. Решение Морского министерства о возвращении его в Либаву было не лучшим решением, но всё же лучшим, чем то, на чём со всей безапелляционностью настаивал Макаров – ещё четырьмя "варягами" стало бы больше, а проигрыш войны – ближе.

На протяжении всех пяти недель своего пребывания в Порт-Артуре адмирал ни разу не использовал имеющиеся у него крейсера по прямому назначению, лихо приспособив их в качестве "адмиральских катеров". Так же мало внимания

он уделял Владивостокскому отряду крейсеров, сосредоточив всё своё внимание на Порт-Артуре и ближайших к нему водах.

Ошибкой было требовать присылки по железной дороге 48 миноносцев. Головной болью Макарова все пять недель были два десятка порт-артурских, из которых только "Лейтенант Бураков" (немецкой постройки) приносил пользу: пользуясь 32-узловым ходом, ходил в Инкоу и Чифу, да и то, уже после гибели адмирала и начала осады с суши, когда прервалась всякая связь с Большой землёй. Эшелоны этих бесполезных и бессильных судёнышек вместе с командами забили бы собой всю Транссибирскую магистраль как раз к началу сухопутных сражений. Падение Ляояна и Мукдена произошло бы, благодаря идеям адмирала Макарова намного быстрее.

Встаёт неизбежный вопрос: что больше интересовало Степан Осиповича: удовлетворение личных амбиций или победа в войне? Чем он руководствовался в своей деятельности – психологией командира порта или стратегией военачальника, флотоводца?

Его план "заманивания" броненосных сил Того под совместный огонь "восьмёрки" и береговых батарей имел обратные результаты, когда Того легко и красиво заманил своего оппонента на специально поставленные для него мины, и во всей полноте характеризует адмирала Макарова как флотоводца, которым его ошибочно называет история отечествен-

ного флота.

В своём труде "Рассуждения о вопросах морской тактики" Макаров пишет, что он "не сторонник раболепного поклонения принципам". В доказательство своего свободомыслия Степан Осипович вступает в полемику с двумя крупнейшими военно-морскими теоретиками того времени- американцем А. Мэхэном и англичанином Ф. Коломбом.

"Два авторитета по стратегии – Мэхэн и Коломб – говорят, что главной целью флота во время войны должно быть командование морем. До сих пор это понималось таким образом, что флот, командующий морем, беспрепятственно и совершенно открыто в нём плавает, в то время как его разбитый противник не смеет показаться из своих портов. Так ли это в настоящее время?"

Бесславный, нелепый и в общем-то глупый, конец автора этих строк в попытке "показаться из своих портов" 12 апреля 1904 года даёт ясный ответ на это вопрос. Если бы Макаров раболепно поклонялся принципам, то не гонялся бы на "Петропавловске" за вражескими миноносцами, а организовывал бы крейсерскую войну. И остался бы жив. Именно 10 тихоокеанских крейсеров на коммуникациях смогли бы "выключить" Японию из войны. Прервать её морские сообщения, отвлечь на себя Соединённый флот, и тем снять хотя бы часть несмываемого позора с Русского флота, выпавшего на него в эту войну- первую войну России в XX веке...

Главным недостатком Степана Осиповича было неумение остановиться вовремя.

XI

Флотоводец Алексеев

Адм. Макаров не оставил преемника, и в командование флотом и эскадрой вступил адмирал Алексеев, сохраняя за собой и общее главнокомандование. Со всем штабом он немедленно (15 апреля) прибыл в Порт-Артур и поднял флаг на "Севастополе". Видимо, такая поспешность объяснялась самыми чрезвычайными обстоятельствами. Какими же?

"К тому же, так как японцы словно сквозь землю провалились и не показывались в течение почти трёх недель, эскадра замерла в бассейнах. Даже дежурство крейсеров на внешнем рейде, установленное Макаровым, было отменено.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.